

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных отношений

БЫЧКО
Елизавета Витальевна

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАТО С
УКРАИНОЙ И ГРУЗИЕЙ (1991–2021 ГГ.)**

Дипломная работа

Научный руководитель: кандидат
исторических наук, доцент
Тихомиров А. В.

Допущена к защите

« ____ » _____ 2022 г.

Зав. кафедрой международных отношений
доктор политических наук, профессор

_____ Ю. И. Малевич

Минск, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ.....	4
РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ	5
DIPLOMA THESIS ABSTRACT	7
ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ	
ИССЛЕДОВАНИЯ.....	10
1.1 Обзор историографии по теме исследования.....	10
1.2 Источники и методы исследования.....	13
ГЛАВА 2 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАТО С	
УКРАИНОЙ И ГРУЗИЕЙ	16
2.1 Правовые основы деятельности НАТО по приему новых членов в состав организации	16
2.2 Правовые аспекты взаимодействия НАТО с Украиной.....	18
2.3 Правовые аспекты взаимодействия НАТО с Грузией.....	21
ГЛАВА 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАТО С УКРАИНОЙ (1991–2021 ГГ.)...	24
3.1 Роль НАТО в украинской политике	24
3.2 Политика НАТО в отношении Украины	32
3.3 Создание и деятельность структур по диалогу между НАТО и Украиной	40
3.4 Отношение НАТО к территориальному конфликту на Юго-Востоке Украины	46
ГЛАВА 4 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАТО С ГРУЗИЕЙ (1991–2021 ГГ.).....	50
4.1 Роль НАТО в грузинской политике	50
4.2 Политика НАТО в отношении Грузии.....	54
4.3 Создание и деятельность структур по диалогу между НАТО и Грузией	60
4.4 Отношение НАТО к территориальному конфликту в Южной Осетии и Абхазии	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВСУ	Вооруженные силы Украины
ГДР	Германская Демократическая Республика
ДНР	Донецкая Народная Республика
ДНЯО	Договор о нераспространении ядерного оружия
ДОВСЕ	Договор об обычных вооруженных силах в Европе
ЕС	Европейский Союз
ЛНР	Луганская Народная Республика
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПДЧ	План действий по членству в НАТО
РФ	Российская Федерация
СБ ООН	Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СМИ	Средства массовой информации
СЕАП	Совет евроатлантического партнерства
СНВ-1	Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений
ССАС	Совет североатлантического сотрудничества
СССР	Союз Советский Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ЈТЕС	Объединенный центр тренировки и оценки
KFOR	Силы для Косово
PARP	Процесс планирования и оценки сил НАТО

РЕФЕРАТ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Бычко Елизаветы Витальевны

*Политико-правовые аспекты взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией
(1991–2021 гг.)*

1. Структура и объем дипломной работы.

Дипломная работа состоит из задания на дипломную работу, оглавления, перечня условных обозначений, реферата дипломной работы, введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 71 страниц. Список использованной литературы занимает 21 страницу и включает 231 позицию.

2. Перечень ключевых слов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА, НАТО, УКРАИНА, ГРУЗИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА, ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

3. Текст реферата.

Объект исследования - международные отношения в сфере международной безопасности после распада биполярной системы международных отношений.

Предмет исследования - политико-правовые аспекты взаимодействия Организации Североатлантического договора с Украиной и Грузией, государствами, которые закрепили курс на евроатлантическую интеграцию как внешнеполитический приоритет, за период с 1991 по 2021 гг.

Цель исследования - анализ политико-правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией за период с 1991 по 2021 гг.

Методы исследования. В рамках исследования использованы такие методы как исторический, сравнительный, институциональный, описательный, а также такие общелогические методы как индукция и анализ.

Новизна полученных результатов. Научная новизна работы заключается во всестороннем анализе взаимодействия Организации Североатлантического альянса с Украиной и Грузией.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы. Использованные материалы и результаты дипломной работы являются достоверными. Работа выполнена самостоятельно.

Рекомендации по использованию результатов работы. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией.

РЭФЕРАТ ДЫПЛОМНОЙ ПРАЦЫ

Бычко Лізаветы Вітал'еўны

Палітыка-прававыя аспекты ўзаемадзеяння НАТА з Украінай і Грузіяй (1991-2021 гг.)

1. Структура і аб'ём дыпломнай працы.

Дыпломная праца складаецца з задання на дыпломную працу, зместа, пераліка ўмоўных пазначэнняў, рэферата дыпломнай працы, уводзін, чатырох глаў, заключэння, спісу выкарыстанай літаратуры. Агульны аб'ём працы складае 71 старонку. Спіс выкарыстанай літаратуры займае 21 старонку і ўключае 231 пазіцыю.

2. Пералік ключавых слоў.

МІЖНАРОДНАЯ БЯСПЕКА, ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА, НАТА, УКРАІНА, ГРУЗІЯ, МІЖНАРОДНЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ, УСХОДНЯЯ ЕЎРОПА, ПОСТСАВЕЦКАЯ ПРАСТОРА.

3. Тэкст рэферата.

Аб'ект даследавання - міжнародныя адносіны ў сферы міжнароднай бяспекі пасля распаду біпалярнай сістэмы міжнародных адносін.

Прадмет даследавання - палітыка-прававыя аспекты ўзаемадзеяння Арганізацыі Паўночнаатлантычнай дамовы з Украінай і Грузіяй, дзяржавамі, якія замацавалі курс на еўраатлантычную інтэграцыю як знешнепалітычны прыярытэт, за перыяд з 1991 па 2021 гг.

Мэта даследавання - аналіз палітыка-прававых аспектаў узаемадзеяння НАТА з Украінай і Грузіяй за перыяд з 1991 па 2021 гг.

Метады даследавання. У рамках даследавання скарыстаны такія метады як гістарычны, параўнальны, інстытуцыянальны, апісальны, а таксама такое агульналагічны метады як індукцыя і аналіз.

Навізна атрыманых вынікаў. Навуковая навізна работы заключаецца ва ўсебаковым аналізе ўзаемадзеяння Арганізацыі Паўночнаатлантычнага альянсу з Украінай і Грузіяй.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы. Выкарыстаныя матэрыялы і вынікі дыпломнай працы з'яўляюцца дакладнымі. Праца выканана самастойна.

Рэкамендацыі па выкарыстанні вынікаў працы. Вынікі працы могуць быць скарыстаны для далейшага вывучэння ўзаемадзеяння НАТА з Украінай і Грузіяй.

DIPLOMA THESIS ABSTRACT

Lizaveta Vitalievna Bychko

Political and legal aspects of NATO's interaction with Ukraine and Georgia (1991–2021)

1. Structure and scope of the diploma thesis.

The diploma thesis consists of diploma thesis assignment, table of contents, list of symbols, diploma thesis abstract, introduction, four chapters, conclusion, list of references. Total scope of thesis is 71 pages. The list of references occupies 21 pages and includes 231 positions.

2. Keywords.

INTERNATIONAL SECURITY, FOREIGN POLICY, NATO, UKRAINE, GEORGIA, INTERNATIONAL ORGANIZATIONS, EASTERN EUROPE, POST-SOVIET SPACE.

3. Text of the abstract.

Object of the research - international relations in the field of international security after the collapse of the bipolar system of international relations.

Subject of the research - political and legal aspects of the interaction of the North Atlantic Treaty Organization with Ukraine and Georgia, the states that have established the course towards Euro-Atlantic integration as a foreign policy priority, for the period from 1991 to 2021.

Purpose of the research - analysis of the political and legal aspects of NATO interaction with Ukraine and Georgia for the period from 1991 to 2021.

Methods of the research. In the study such methods as historical, comparative, institutional, descriptive, as well as general logical methods such as induction and analysis have been used.

Novelty of the obtained results. The scientific novelty of the work lies in a comprehensive analysis of the interaction of the North Atlantic Alliance Organization with Ukraine and Georgia.

Authenticity of the materials and results of the diploma thesis. The materials used in the diploma thesis and its results are authentic. The research has been done independently.

Recommendations on the use of results of the diploma thesis. The results of the work can be used for further study of NATO's interaction with Ukraine and Georgia.

ВВЕДЕНИЕ

После распада биполярной системы международных отношений в конце XX века перед государствами постсоветского пространства встал выбор между участием в интеграционных объединениях, которые создавались и развивались по инициативе Российской Федерации, или же принятием решения о движении по пути евроатлантической интеграции. Украина и Грузия являются теми государствами, которые после определенного периода поиска своих внешнеполитических приоритетов, приняли решение о том, что для обеспечения собственной безопасности им необходимо вступить в НАТО.

За период с 1991 по 2021 гг. Украина и Грузия от готовности к взаимодействию с Организацией Североатлантического договора перешли к правовому закреплению перспективы вступления в НАТО как одного из внешнеполитических приоритетов. Такая эволюция роли НАТО в украинской и грузинской политике сопряжена с рядом внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, которые повлияли на то, что данные два государства четко обозначили свой курс на евроатлантическую интеграцию.

За исследуемый период, несмотря на высказанное желание Украины и Грузии, им не было предоставлено сроков и условий вступления в альянс, однако в 2008 г. было дано обещание, что однажды это произойдет. Несмотря на то, что Украина и Грузия за период с 1991 по 2021 гг. не стали членами НАТО, сторонами было создано множество форматов взаимодействия, которые позволили Украине и Грузии наращивать сотрудничество с Организацией Североатлантического договора, не отказываясь от своей цели: полной интеграции.

Несмотря на ряд различий между Украиной и Грузией, на пути интеграции в НАТО два государства столкнулись со схожими препятствиями. Оба государства за период с 1991 по 2021 гг. столкнулись с территориальными конфликтами: на их территории появились самопровозглашенные республики. Также, политика НАТО в отношении Украины и Грузии развивалась по схожему сценарию, а импульсы во взаимоотношениях с НАТО часто были связаны со взглядами политиков, пришедших к власти.

Актуальность данной работы состоит в том, что политическая ситуация в Восточной Европе и в мире сегодня во многом связана с евроатлантическими устремлениями Украины и Грузии. Желание присоединиться к НАТО создает на постсоветском пространстве ситуацию, в рамках которой некоторые государства бывшего СССР отдаляются от остальных. Со стороны Российской Федерации евроатлантическая интеграция Украины и Грузии рассматривается как угроза безопасности в регионе. Определение вступления в НАТО в качестве

одного из внешнеполитических приоритетов Украиной является одной из причин вооруженного конфликта на территории Украины в 2022 г.

Практическая составляющая работы заключается в возможности проанализировать политику НАТО по отношению к государствам постсоветского пространства, которые стремятся к членству в НАТО, однако на протяжении длительного периода времени взаимодействуют с организацией, не будучи ее членами. Такой формат взаимодействия позволяет проанализировать отдельные аспекты международных отношений в сфере безопасности после распада биполярной системы международных отношений.

Научная новизна работы заключается во всестороннем анализе взаимодействия Организации Североатлантического альянса с Украиной и Грузией.

Хронологические рамки работы ограничены периодом с 1991 по 2021 гг.

Объектом исследования выступают международные отношения в сфере международной безопасности после распада биполярной системы международных отношений.

Предметом исследования являются политико-правовые аспекты взаимодействия Организации Североатлантического договора с Украиной и Грузией, государствами, которые закрепили курс на евроатлантическую интеграцию как внешнеполитический приоритет, за период с 1991 по 2021 гг.

Целью моей работы является анализ политико-правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией за период с 1991 по 2021 гг.

Для достижения данной цели был определен ряд задач:

1. выделить основы нормативно-правовой базы, на основе которой происходит расширение НАТО, а также правовые основы взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией;
2. проанализировать роль НАТО в политике Украины и Грузии;
3. рассмотреть особенности и эволюцию политики НАТО по отношению к Украине и Грузии за указанный временной промежуток;
4. проанализировать деятельность структур и форматов, в рамках которых происходит взаимодействие Украины и Грузии с НАТО и оценить их эффективность;
5. проанализировать позицию Организации Североатлантического договора к территориальным конфликтам на территории Украины и Грузии.

Дипломная работа состоит из списка условных обозначений, введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 71 страницу. Список использованной литературы занимает 21 страницу и включает 231 позицию.

ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Обзор историографии по теме исследования

Проблема политико-правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией получает освещение в научных исследованиях как русскоязычных, так и западных ученых. Необходимо отметить, что вопрос отношений Украины с НАТО гораздо более популярен среди исследователей, чем вопрос взаимодействия НАТО с Грузией. Несмотря на ограниченное количество публикаций, существующие исследования позволяют сформировать представление о взаимодействии НАТО с Украиной и Грузией.

Русскоязычным исследователям, который активно занимается данной проблемой, является Р.С. Мухаметов, который в ряде статей про Грузию в политике НАТО анализирует ход интеграции Грузии в евроатлантические структуры. Например, в своей статье «Грузия в политике НАТО» он делает акцент на хронологическом изучении процесса взаимодействия Грузии с НАТО, описывая и анализируя важнейшие этапы взаимодействия двух сторон [37]. Также процесс взаимодействия НАТО и Грузии рассматривает И. М. Федоровская, которая в статье «Грузия и НАТО» проводит анализ отношений НАТО и Грузии, а также рассматривает их перспективы развития [67]. Процесс эволюции взаимоотношений между НАТО и Грузией рассматривают исследователи Д.В. Луешкин и Д.Т. Сухиашвили, которые в статье «Эволюция и основные этапы отношений Грузии и НАТО» рассматривают хронологию и выделяют основные этапы взаимодействия между НАТО с Грузией [35].

В отношении политики НАТО по отношению к Украине ключевыми исследователями по теме являются такие ученые, как Н.А. Дьякова, которая в своих исследованиях рассматривает военную составляющую взаимодействия НАТО и Украины. Примером такой статьи является «Роль совместных учений вооруженных сил Украины и НАТО в региональной военной политике США» [17]. Е.М. Верховская в своих исследованиях обращает внимание на причины, с которыми связано решение о непредставлении Украине и Грузии Плана действия по членству в НАТО. Пример такого исследования является статья данного автора «Шестое расширение НАТО: почему Хорватия и Албания, а не Украина и Грузия?» [7]. Исследователи А. С. Левченков и А.И. Кузьмук в своих работах «Евроатлантический вектор в военной доктрине Украины в 1990 – начале 2019 г.» и «Эволюция Военной доктрины Украины (1993 – 2021 гг.)» соответственно уделяют внимание анализу эволюции внешнеполитических приоритетов Украины в сфере безопасности, которые были доктринально

закреплены Украиной [51; 31]. В.Н. Бабенко в статье «Украина и НАТО: Проблемы и перспективы» приводит довод о том, что курс на вступление в НАТО является больше политическим решением, чем отражением национальных интересов государства» [1]. Анализируя экономическое, образовательное, научное и экологическое сотрудничество между НАТО и Украиной, К.П. Курылев в статье «Невоенные аспекты сотрудничества Украины и НАТО» приводит довод о том, что такие формы взаимодействия могли бы привести к укреплению европейской системы безопасности, в то время как перспектива вступления Украины в альянс может негативно повлиять на международные отношения в регионе [32].

Таким образом, в русскоязычных исследованиях проблема взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией чаще изучается с перспективы истории. Авторами выделяются этапы в отношениях между двумя сторонами, анализируются структуры, в рамках которых осуществляется взаимодействие сторон, однако причины и последствия евроатлантического выбора Украины и Грузии являются менее исследованными.

В ходе изучения проблемы автором также активно изучалась научная литература, написанная на иностранных языках. Англоязычным исследователям, который занимается анализом отношений НАТО с Украиной и Грузией, является Р. Саква, который рассматривает роль России в отношениях между НАТО и Украиной, а также Э. Вилсон, который занимается изучением евроатлантического курса Украины [184; 230]. Оба данных исследователя анализируют факторы, которые повлияли на выбор государствами внешнеполитических приоритетов, в том числе курса на евроатлантическую интеграцию. Также значительный вклад в анализ отношений НАТО с Украиной и Грузией внес американский исследователь Д. Миршаймер, который является одним из ключевых современных исследователей международных отношений, который использует такой подход как неореализм. Так, например, в своей статье «Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault» исследователь пишет о том, как обещания о перспективе вступления в НАТО Украины и Грузии повлияли на судьбу данных государств [117].

Стоит также отметить работу «NATO and the Ukraine crisis: Collective securitization» Д. Спрелинга и М. Веббера, которые изучают роль НАТО в украинской политике, ориентируюсь при этом на общие тенденции в развитии международных отношений [196]. Э.Т. Волф в своем исследовании «The future of NATO enlargement after the Ukraine crisis» обращает внимание на то, как обещание о вступлении в НАТО Украины повлияло на настоящее и будущее государства [231].

Взаимодействие Грузии и НАТО также исследуется зарубежными специалистами по международным отношениям. Так, Л. Коффей в работе «NATO Membership for Georgia: In U.S. and European Interest» изучает

перспективы вступления Грузии в НАТО, а также интересы европейских государств и США, которые могут быть связаны с принятием НАТО такого решения [94]. Политика НАТО в отношении Грузии изучается также в работе А. Приего «NATO cooperation towards South Caucasus», который рассматривает Грузию как ключевого партнера НАТО среди государств Кавказа [175].

Белорусским академическим сообществом тема взаимодействия Украины и Грузии с НАТО исследуется не очень активно, тем не менее в рамках исследования политики международной безопасности изучается структура и эволюцию самой Организации Североатлантического договора, а также отношения Беларуси с НАТО. Данная тематика активно исследуется такими белорусскими учеными как А.В. Русакович, А.А Розанов, А.В. Шарапо [55; 54; 61; 71]. Стоит также отметить, что на базе Белорусского Государственного Университета неоднократно организовывался международный семинар, посвящённый НАТО и угрозам и вызовам международной безопасности. Необходимо выделить статью А. В. Тихомирова «НАТО и Украина», опубликованную в сборнике материалов данного семинара. В своей работе автор рассматривает эволюцию политического диалога между НАТО и Украиной, а также анализирует тенденции в общественных настроениях, касательно перспективы вступления Украины в НАТО в период с 1991 по 2009 гг. [61]. Таким образом, белорусских исследователей интересуют проблемы международной безопасности, напрямую или косвенно связанные с деятельностью и развитием Организации Североатлантического договора, а также вопросы взаимодействия Республики Беларусь с данной организацией, однако тема отношений НАТО с Украиной и Грузией интересует исследователей в меньшей степени.

Стоит отметить, что для зарубежных авторов более характерно исследования взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией с использованием более теоретических подходов к проблеме, анализируя отношения НАТО с Украиной и Грузией в контексте более широкого анализа как политики НАТО, так и выбора внешнеполитического курса Украиной и Грузией. В то время как исследователи, которые пишут на русском языке, чаще анализируют данную проблему с исторической точки зрения.

Таким образом, историография по теме исследования представлена как работами на русском языке, так и исследованиями зарубежных авторов. Это позволяет более широко посмотреть на проблему, сравнив подходы к ней исследователей разных школ и представителей разных государств. Необходимо отметить, что количество научных работ по данной теме ограничено, большая часть информации, размещенной в сети Интернет является публицистикой и выполняет информационную, а не исследовательскую функцию.

1.2 Источники и методы исследования

При изучении политико-правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией автор предпринял попытку систематизировать информацию, которая является официальной, а не трактовкой данных исследователями и учеными. Это связано с тем, что в связи с высокой степенью актуальности темы исследования, многим авторам сложно придерживаться нейтральной позиции и оценивать ситуацию, используя исключительно данные, не накладывая на них свое личное восприятие проблемы.

В рамках изучения и анализа проблемы автором были изучены источники, которые позволяют оценить и проанализировать официальные позиции и статистические данные, имеющие отношения к теме исследования. Также был проведен анализ документов, которые создают правовые рамки взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией.

При рассмотрении официальных позиций руководства и представителей Организации Североатлантического договора были изучены тексты выступлений, а также официальные заявления, размещенные на сайте НАТО. Использование подобных источников в работе позволяет проследить эволюцию политики НАТО в отношении Украины и Грузии, а также систематизировать оценки, которые давались руководством данной организации в отношении Украины и Грузии.

В рамках изучения официальных позиций руководства Украины и Грузии использовались опубликованные на официальных страницах интернет-порталов государственных органов данных государств. При анализе роли НАТО в украинской политике основными источниками являются онлайн-порталы таких ведомств как: Администрация Президента Украины и Министерство обороны Украины. Именно информация, размещенная этими ведомствами, позволяет оценивать эволюцию официальной позиции Украины, касательно взаимодействия и перспектив интеграции с НАТО. В рамках изучения роли НАТО в грузинской политике основными источниками также являются сайты официальных структур государственной власти данного государства, а именно сайт Правительства Грузии и сайт Министерства обороны Грузии.

Необходимо отметить, что благодаря актуальности проблемы можно проследить за ее развитием в многих средствах массовой информации, как региональных, которые занимаются освещением событий, происходящих в Украине и Грузии, так и ведущих мировых СМИ. К первой категории относятся такие новостные порталы как Unian и Новости-Грузия, которые публикуют информацию о событиях в Украине и Грузии соответственно. Ко второй категории относятся BBC, Euronews, Reuters, Коммерсант, РБК. Именно эти

средства массовой информации использовались автором в данной работе для анализа событий, которые происходили в рамках взаимоотношений между НАТО с Украиной и Грузией.

Для оценки мнения граждан Украины и Грузии, касательно перспективы интеграции с Североатлантическим альянсом, а также по другим вопросам, которые связаны с НАТО использовались статистические данные, собранные специализированными исследовательскими организациями. Стоит выделить отчеты таких организаций как Caucasus Research Resource Center, который занимается сбором данных, отражающих мнение населения Грузии, Армении и Азербайджана относительно тех или иных событий или возможностей. Также Pew Research Center, который собирает и анализирует разнообразную статистику и проводит ее анализ, используя как экспертные мнения, так и механизмы машинного обучения и науки о данных. Необходимо также отметить базу данных Statista, в которой содержатся данные и их визуальная аналитика по наиболее актуальным проблемам современности.

Для раскрытия правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией, автор занимался изучением документов как самой Организации Североатлантического договора, так и национального законодательства Украины и Грузии. Необходимо отметить, что сайт НАТО, а также онлайн-архив НАТО позволяет найти все официальные документы, которые необходимы для анализа взаимодействия организации с Украиной и Грузией, а также для того, чтобы проанализировать правовые нормы, в рамках которых НАТО осуществляет свою деятельность в целом. Онлайн-порталы Верховной Рады Украины и Парламента Грузии позволили автору получить доступ к документам, которые были приняты данными государствами в исследуемый период.

Стоит отметить, что для достижения цели исследования автором был использован ряд методов. В большей части работы основными методами исследования являются исторический и описание. Автор последовательно описывает события, которые определяли взаимодействие Украины и Грузии в период с 1991 по 2021 гг. Такой подход позволяет изучить проблему используя официальную информацию, а также мнения экспертов.

Исследование двух государств в их взаимодействии с военно-политической организацией позволяет сравнивать путь развития взаимоотношений Грузии и Украины с НАТО, что осуществляется в рамках такого метода как сравнение. Использование этого метода позволяет выделить и проанализировать общие тенденции и особенности во взаимодействии НАТО с Украиной и Грузией, что является важной частью исследования, так как два этих государства хоть и обладают рядом значительных особенностей, прошли достаточно схожий путь развития взаимоотношений с Организацией Североатлантического договора в период с 1991 по 2021 гг.

В рамках изучения проблемы автор использует такой общелогический метод как индукция. Из различных данных, документов, высказываний автор выводит логические выводы, формируя при этом целостную картину. Данный метод позволяет объединить ряд разрозненной информации, описывая и анализируя ее как целостный процесс. Также автор обращается к анализу, когда в рамках исследования для построения причинно-следственных связей и выводов разделяет проблему взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией на множество более мелких аспектов.

Институциональный метод позволяет автору анализировать создание и деятельность тех институтов, которые были созданы в рамках взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией, а также ту нормативно-правовую базу, на основе которой эти институты существуют. Также автор обращается к данному методу, изучая политические процессы, которые происходили в период с 1991 по 2021 гг. в Украине и Грузии и были непосредственно или косвенно связаны с взаимодействием этих государств в Организацией Североатлантического договора.

Необходимо также отметить, что в работе автор активно использует статистические данные, полученные различными исследовательскими институтами, что говорит об использовании также и количественных методов исследования.

Таким образом, проблема политико-правового взаимодействия освещается в современных исследованиях, однако с актуальностью проблемы связан тот факт, что многие ученые имеют полярно разные взгляды, что усложняет процесс формирования непредвзятой позиции. Автор активно использует в своей работе разные типы источников, такие как официальные документы, заявления политических лидеров и руководства организации, статистические данные. Основу методологии исследования составляют описательный, исторический и институциональный методы, которые позволяют автору, обращаясь также к дедукции и анализу, основываясь на изученных источниках и историографии, проанализировать и структурировать информацию по теме исследования.

ГЛАВА 2 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАТО С УКРАИНОЙ И ГРУЗИЕЙ

2.1 Правовые основы деятельности НАТО по приему новых членов в состав организации

Для интерпретации определенных заявлений и анализа успехов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией необходимо проанализировать правовые основы, на которых строится политика интеграции государств с НАТО, а также основные правовые положения НАТО, на которых основана работа организации.

Организация Североатлантического договора существует с 1949 г., когда она была создана во время холодной войны. Основным документом, на котором базируется деятельность, НАТО является Североатлантический договор, который был подписан представителями 12 государств. Во время холодной войны НАТО была предоставлена важная роль в противостоянии между социалистическим блоком и «коллективным Западом». Однако после того, как в 1991 г. СССР прекратил свое существование, роль альянса была пересмотрена. Стоит также отметить, что с 1949 г. изменились не только приоритеты, но и количественный состав Североатлантического альянса. На момент 2021 г. альянс включал в себя 30 членов, расположенных в Европе и Северной Америке. В 2020 г. к НАТО присоединилась Македония [27].

В период расширения НАТО и вхождения в его государствах Восточной Европы после 1991 г. существовала риторика о том, что такой ход событий нарушает договоренность, достигнутую при объединении ФРГ и ГДР между представителями «коллективного Запада» и СССР. Однако стоит отметить, что несмотря на то, что анализ рассекреченных меморандумов после встреч политических лидеров и воспоминания о переговорном процессе подтверждают наличие такой договоренности, она не легла в основу документов, на которых базируется деятельность НАТО, а также не отражена в других международных договорах [52].

Основным документом, на который опирается НАТО в своей деятельности, является Североатлантический договор, подписанный 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне. В нем заложены принципы деятельности организации, а также принципы принятия решений. Исходя из преамбулы документа можно проанализировать цель создания организации и основные приоритеты ее деятельности. В преамбуле Североатлантического договора указано, что НАТО в своей деятельности стремится к защите свободы, демократии и законности. Также исходя из положений договора, можно сделать вывод, что НАТО был

основан как оборонный союз, деятельность которого направлена на создание зоны коллективной безопасности [58]. Североатлантическим договором в статье 9 предусмотрено существование Североатлантического совета. Данная структура является главным органом принятия решений и единственным органом, создание которого анонсировано в Североатлантическом договоре [154]. Все остальные органы управления НАТО были созданы на основе более поздних нормативно-правовых актов и их создание базировалось на необходимости решения задач в определенной сфере, такой, например, как военная сфера, деятельность в которой регулируется военным комитетом НАТО [121].

Основы принципа коллективной обороны заложены в статье 5 Североатлантического договора, согласно которой нападение на одно из государств НАТО будет приравнено к нападению на альянс в целом [28]. Коллективная оборона как один из основных принципов деятельности НАТО является препятствием для принятия новых государств в альянс, особенно если на их территории имеются замороженные или активные территориальные конфликты, так как такое государство в будущем может активировать 5-ю статью Североатлантического договора, обязав остальных членов НАТО вступить в конфликт. Несмотря на присутствие такой преграды на пути интеграции государств с территориальными конфликтами в НАТО, стоит отметить, что не существует запрета на принятие таких государств в альянс, который получил бы закрепление в международных нормативно-правовых актах.

Политика «открытых дверей» НАТО, которая позволяет новым государствам становиться членами альянса, основана на статье 10 Североатлантического договора. В данной статье для кандидатов на роль члена НАТО ставятся следующие требования: государство должно находиться в Европе, государство должно быть способно придерживаться принципов НАТО и вносить вклад в безопасность Североатлантического региона. Также необходимо отметить, что согласно статье 10 Североатлантического договора решение о принятии новых членов в НАТО должно быть принято на основе консенсуса [27]. Такой подход к принятию новых членов в НАТО позволяет достигнуть сплочённости альянса, так как в нем не могут находиться государства, между которыми существуют значительные противоречия, что связано с тем, что первое из таких двух государств, которое уже является членом НАТО, может заблокировать решение о вступлении в альянс второго. Политика «открытых дверей» НАТО является, с одной стороны, гарантией того, что любое государство, соответствующее названному в 10ой статье критерию, может подать заявку на вступление в альянс, однако с другой стороны данная статья не предоставляет четких критериев, на основе которых государство

может быть принято или же ему может быть отказано, что создает возможность для НАТО добавить политический аспект в процесс принятия такого решения.

На практике перед предоставлением статуса члена НАТО, государству первоначально должен быть предоставлен План действий по членству в НАТО (ПДЧ). Правовое закрепление ПДЧ базируется на комментарии к 10-й статье Североатлантического договора, который был принят в 1999 г. В данном документе ПДЧ определен как набор мероприятий, выполнение части из которых необходимо для вступления в НАТО. Статья 4 данного комментария позволяет нам проанализировать сферы, которые затрагиваются Планом действий по членству в НАТО. Так, выделены 5 категорий: вопросы политики и экономики, военные вопросы, вопросы ресурсов, вопросы безопасности и правовые вопросы [119]. Таким образом, целью существования такого формата как ПДЧ является окончательная унификация военных и гражданских институтов, которые напрямую или косвенно имеют отношения к коллективной обороне и взаимодействию с наднациональными структурами НАТО.

Несмотря на существование других форматов взаимодействия, которые могут предоставляться государствам на их пути интеграции в НАТО, с 1999 г. именно ПДЧ принято считать финальной прямой на пути интеграции, несмотря на отсутствие гарантий о вступлении.

Таким образом, структура и нормативно-правовая база Организации Североатлантического договора позволяют ей принимать в альянс новые государства, однако страна-кандидат должна соответствовать критериям, которые перед ней ставит НАТО в рамках ПДЧ. Также важным аспектом процесса интеграции государства в структуры НАТО является тот факт, что подобные решения принимаются Североатлантическим альянсом с применением принципа консенсуса.

2.2 Правовые аспекты взаимодействия НАТО с Украиной

Взаимодействие НАТО и Украины получило правовое закрепление в 1991 г., когда Украина присоединилась к Совету Североатлантического сотрудничества [40]. Присоединение к данной структуре свидетельствует об институционализации отношений между НАТО и Украиной.

Одним из основных документов, на которых базируются отношения между НАТО и Украиной, является Хартия об особом партнерстве между Украиной и НАТО, подписанная в 1997 г., а также Декларации о дополнении в Хартию об особом партнерстве, подписанная в 2009 г. [40]. Если в документе версии 1997 г. были изложены основные принципы сотрудничества между НАТО и Украиной и кооперации в отдельных сферах, то после дополнений

2009 г. прослеживается закрепление позиции Украины о желании вступить в альянс [70].

Хартия об особом партнерстве между Украиной и НАТО, подписанная в 1997 г. с дополнениями 2009 г. закрепляет основные направления сотрудничества двух сторон, а также определяет основные механизмы взаимодействия, как на уровне встреч, так и институционально. Стоит отметить, что в Хартии отсутствует правовое закрепление статуса Украины как кандидата на вступление в альянс, что делает этот документ одним из базисов регулирования отношений между НАТО и Украиной во многих сферах, однако не закрепляет желания Украины вступить в альянс и согласия организации на то, что однажды это произойдет [70].

Стремление Украины присоединиться к Организации Североатлантического договора закреплено в Декларации Будапештского саммита НАТО, опубликованной 3 апреля 2008 г. В статье 23 Декларации приветствуется желание присоединиться к ПДЧ, однако обозначено, что на данный момент НАТО не готово предоставить Украине возможность присоединиться к данному формату взаимодействия. Также в данной статье Декларации обозначено, что Украина станет членом НАТО [86]. Таким образом в 2008 г. прозвучало обещание о том, что Украина сможет присоединиться к Североатлантическому альянсу, однако не были обозначены ни условия, ни сроки этого процесса. Такая формулировка позволила НАТО не отходить от политики «открытых дверей», закрепленной в 10-й статье Североатлантического договора, однако не давать никаких гарантий и перенести решение о вступлении Украины на неопределенных срок.

Политические и военные реформы, по заявлению руководства НАТО, это необходимый шаг для вступления Украины в НАТО. Несмотря на заявление о том, что проведенных реформ все еще недостаточно, нужно отметить, что с 2008 по 2021 гг. были осуществлены следующие реформы, направление на соответствие военных и гражданских институтов стандартам НАТО: реформа в области отношений гражданских и военных структур, а именно назначение министром обороны гражданского чиновника, были запущены реформы в спецслужбах, было принято распоряжение о снижении уровня секретности об оборонных закупках, был дан старт реформы Вооруженных сил Украины (ВСУ) на типичную J-структуру НАТО, а также была проведена реформа сержантского корпуса Вооруженных сил Украины [78].

Также Министерством обороны в 2016 г. был разработан документ о «Соответствии классов поставок Вооруженных сил Украины классам поставок материально-технического обеспечения НАТО и США». Данный документ представляет из себя базу данных, в которой приводится соответствие между разными классами вооружений и сопутствующего оборудования в классификациях Украины, НАТО и США [74].

Важным правовым аспектом взаимодействия Украины и НАТО является конституционное закрепление интеграции с НАТО как внешнеполитического приоритета Украины. В сентябре 2018 г. в Верховную Раду Украины было внесен проект поправок в Конституцию Украины, который был сформулирован президентом Украины, Петром Порошенко [45]. Целью данного проекта было конституциональное закрепление евроатлантического курса Украины, а также такой внешнеполитической цели как вступление в НАТО. 7 февраля 2019 г. Верховная Рада Украины приняла абсолютным большинством голосов данный законопроект: 334 из 385 депутатов проголосовали «за», 35 «против» [19]. 19 февраля Петр Порошенко подписал данный законопроект, и таким образом поправки в Конституцию Украины были приняты [47].

После принятых поправок в Конституцию Украины в 2019 г. в преамбуле основного документа была обозначена «европейская идентичность украинского народа» и «необратимость европейского и евроатлантического курса Украины». Также поправка была внесена в статью 102, в которой был обозначен статус президента Украины в качестве «гаранта реализации стратегического курса государства на приобретение полноправного членства Украины в ЕС и НАТО» [75; 76].

Таким образом, с 1991 по 2021 гг. отношения между НАТО и Украиной получили правовое закрепление в рамках подписания международных договоров, а также декларативных высказываниях в двухстороннем порядке. Кроме того, были проведены реформы со стороны Украины, которые были направлены на соответствие украинских гражданских и военных институтов, а также ВСУ стандартам, которые запрашивает Организация Североатлантического договора от кандидатов на предоставление статуса члена организации. В 2019 г. внешнеполитическая цель: вступить в НАТО, получила закрепление в Конституции Украины, что говорит о том, что данная цель является не только стратегической, но и воспринимается как стабильный внешнеполитический курс. Также в Конституции Украины была закреплена роль президента, который с 2019 г. является гарантом продолжения курса на интеграцию с НАТО. Такой статус президента может препятствовать приходу к власти политика, который был бы против вступления Украины в Организацию Североатлантического договора. Однако стоит отметить, что Украина так и не получила возможность за исследуемый период присоединится к Плану Действий по членству в НАТО, что является заявленной внешнеполитической целью государства.

2.3 Правовые аспекты взаимодействия НАТО с Грузией

Правовое закрепление отношений Грузии и НАТО произошло в 1992 г., когда Грузия присоединилась к Совету Североатлантического сотрудничества [64]. Стоит отметить, что документ, который бы обозначал сферы сотрудничества и закреплял институты, через которые такое сотрудничество осуществляется, не был подписан за исследуемый период времени.

Основой для создания фундамента взаимоотношений НАТО с Грузией, как и с любым другим государства является Североатлантический договор, который закрепляет основные принципы функционирования альянса. Особенно важно отметить актуальность 10-й статьи в данном конкретном случае, так как именно она закрепляет одним из принципов Организации Североатлантического договора политику «открытых дверей», которая актуальна для государств, которые стремятся вступить в альянс [58].

Возможность Грузии вступить в НАТО, а также тот факт, что государства-члены приветствуют такое желание и евроатлантический курс государства закреплены в Декларации Будапештского саммита НАТО, которая была опубликована 3 апреля 2008 г. В статье 23 данной Декларации обозначено, что несмотря на то, что Североатлантический альянс был готов предоставить Грузии возможность присоединиться к ПДЧ, он не отрицает того, что государство однажды сможет стать членом НАТО [86]. Обещание, полученное на данном саммите и закрепленное в данной декларации является основой для позиции Грузии о том, что несмотря на то, что на момент 2021 г. государству так и не был предоставлен План действий по членству в НАТО, при выполнении всех требований и успешном проведении реформ, Грузия будет иметь законное право требовать о предоставлении ей статуса кандидата на вступление в НАТО.

Со стороны Грузии курс на интеграцию в НАТО получил закрепление на уровне национального законодательства. Так, в декабре 2020 г. Парламент Грузии единогласно поддержал резолюцию о том, что вступление в ЕС и НАТО являются стратегическими внешнеполитическими приоритетами государства [41]. Закрепление такого принципа в национальном законодательстве позволяет государству обозначить то, что данный курс является стабильным и не зависит от прихода к власти лиц с теми или иными политическими взглядами. Также принятие резолюции единогласно подтверждает о том, что в Грузии политическими силами с разными взглядами поддерживается идея об интеграции с НАТО.

Роль НАТО закреплена и в Национальной концепции безопасности Грузии. Данный документ закрепляет основные приоритеты и принципы

государственной безопасности и в нем на нем во многом базируется деятельность военных и гражданских институтов, задействованных в сфере обороны и безопасности. Так, в последней редакции Национальной концепции безопасности Грузии в главе о «национальных интересах Грузии» в статье 5 обозначается, что евроатлантическая интеграция является внешнеполитической целью. Также в статье 2 главы «Приоритеты политики в сфере национальной безопасности» обозначен такой приоритет как «развитие государственных институтов и укрепление демократии», что является одним из важных шагов на пути интеграции с Североатлантическим альянсом. Статья 4 данной главы содержит информацию о развитии систем обороны и безопасности для их сопоставимости с оборонными системами государств-членов альянса. Статья 5 обозначает интеграцию с НАТО как важный приоритет Грузии в сфере безопасности, ссылаясь на обещание, полученное на Бухарестском саммите [123]. Стоит отметить, что роль, которая отведена НАТО в Национальной концепции безопасности Грузии свидетельствует об устойчивых намерениях Грузии присоединиться к альянсу, несмотря на все сложности на пути интеграции.

В плане действий на 2021–2025 гг. в сфере безопасности «Strategic Defence Review» обозначены направления реформ, которые Грузии необходимо осуществить для приближения к цели – вступлению в НАТО. В данном документе обозначены планы на проведение совместных учений Грузии и НАТО в период с 2021 по 2025 гг., также обозначен план создания Грузии и НАТО совместного центра ЛТЕС, целью которого должно стать обучение и оценка боеспособности Вооруженных сил Грузии. Одной из обозначенных в документе целей является замена вооружений на те, которые соответствуют стандартам НАТО. В главе о международном сотрудничестве в сфере безопасности обозначены следующие цели на период с 2021 по 2025 гг.: повышение уровня совместимости вооруженных сил Грузии и государств НАТО, продолжение интеграции с НАТО, участие вооруженных сил Грузии в военных миссиях ЕС и НАТО, участие в военных учениях с зарубежными партнерами и создание правовой базы для кооперации в сфере международной безопасности [207]. Так, анализ приоритетов и целей Грузии в сфере безопасности на период с 2021 по 2025 гг. позволяет понять, что на момент 2021 г. Грузии все еще предстоит осуществить многие из тех реформ, которые Организация Североатлантического договора считает необходимыми для предоставления статуса кандидата в члены НАТО. В документе «Strategic Defence Review» прослеживается закрепление роли НАТО в политике безопасности Грузии, так как многие цели, которые Грузия ставит перед собой в данной сфере в той или иной степени связаны с взаимодействием с НАТО и перспективами вступления в альянс.

Таким образом, анализ правовых аспектов взаимодействия НАТО и Грузии позволяет понять, что правовая база сотрудничества двух государств недостаточно развита. Отсутствуют документы, которые гарантировали бы Грузии безопасность со стороны альянса, однако в то же время Грузия во многих своих документах обозначает приверженность евроатлантическому курсу. Несмотря на то, что с момента Саммита в Бухаресте в 2008 г. на момент 2021 г. прошло более 12 лет и Грузии так и не был предоставлен План действий по Членству в НАТО, закрепление роли НАТО в Национальной стратегии безопасности и принятие резолюции о продолжении курса на евроатлантическую интеграцию говорит о том, что Грузия не планирует отказываться от цели – вступить в НАТО.

Так, анализ правовой базы НАТО, а также правовых основ деятельности организации позволяет прийти к выводу о том, что Украина и Грузия могут присоединиться к альянсу, исходя из принципа политики «открытых дверей», изложенной в 10-й статье Североатлантического договора. Также желание двух государств стать членами НАТО закреплено в Декларации Бухарестского саммита НАТО 2008 г. Несмотря на это, между НАТО и Украиной, а также НАТО и Грузией не было подписано документов, которые определяли бы сроки их вступления в альянс, а также четко определяли критерии, согласно которым решение об интеграции может быть принято. Также в период с 1991 по 2021 гг. не было достигнуто договоренностей, которые на правовом уровне бы закрепляли гарантии безопасности со стороны НАТО в отношении Украины и Грузии.

В то же время, на национальном уровне Украина и Грузия законодательно закрепили курс на евроатлантическую интеграцию. В случае Украины это произошло путем внесения поправок в Конституцию, в случае Грузии – принятием резолюции. Роль НАТО прослеживается в национальных концепциях безопасности Украины и Грузии. Также необходимо отметить, что за исследуемый период Украина и Грузия осуществили ряд реформ, который запрашивался НАТО, а также приняли планы о продолжении таких реформ.

ГЛАВА 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАТО С УКРАИНОЙ (1991–2021 ГГ.)

3.1 Роль НАТО в украинской политике

Эволюцию роли НАТО в украинской политике можно проанализировать путем изучения высказываний политических лидеров Украины в период с 1991 по 2021 гг., а также анализируя данные статистических исследований с участием народа Украины в указанный период. Кроме того, необходимо рассмотреть роль НАТО в принятых законодательных актах и в программах кандидатов на важнейшие выборные политические должности.

В период с 1991 по 2002 гг. роль НАТО в украинской политике прослеживалась менее четко, основной целью взаимодействия двух сторон было участие в общих проектах организации с государствами, которые не являются членами альянса. Примерами таких форматов являются «Партнерство ради мира» и Совет Североатлантического сотрудничества, к которым Украина присоединилась в 1994 и 1992 гг. соответственно. Руководство Украины способствовало развитию сотрудничества в подобном формате, так как это, с одной стороны, не обязывало к принятию каких-либо стратегических внешнеполитических решений, но с другой стороны, вносило вклад в развитие многовекторной внешней политики нового независимого государства, которое только начинало определяться с приоритетами своей внешней политики [61].

Роль НАТО в украинской политике в период с 1991 по 2002 гг. отражена в заявлении министра иностранных дел Украины, Г.И. Удовенко, который инициировал подписание Хартии между Украиной и НАТО. в свой речи от 29 мая 1997 г. в Синтре он подтверждает идею президента Украины, Леонида Кучмы об углублении сотрудничества. Г.И. Удовенко в пример успешной реализации сотрудничества с североатлантическим альянсом приводит такие события, как успешное взаимодействие сторон на Черном море, подписание документов, регулирующих отношения альянса с Российской Федерацией и Румынией. Также министр иностранных дел подчеркивает важность того факта, что несколькими днями ранее была подписана Декларация о воссоединении и единстве польского и украинского народов. Г. И. Удовенко уверен, что Украина будет надежным партнером и союзником для стран североатлантического альянса [88].

На данном этапе речь шла не столько о вступлении Украины в НАТО, сколько о том, что для успешной реализации многовекторной политики для Украины необходимо наращивать сотрудничество с НАТО в разных областях.

Одним из ключевых событий в истории взаимодействия Украины и НАТО стало заявление президента Украины, Леонида Кучмы о вступлении в НАТО, в котором Л. Кучма утверждал, что нынешнее украинское правительство полностью поддерживает его идеи о вступлении в Организацию североатлантического договора. Официальное заявление о том, что Украина намерена вступить в НАТО прозвучало 23 мая 2003 г. [33; 160].

Подготовка к официальному заявлению началась еще в мае 2002 г., когда Совет национальной безопасности и обороны Украины начал пересмотр позиции о том, что Украина должна оставаться внеблоковым государством. За год это решение переросло в позицию руководства, на основании которой и было сформулировано такое заявление [66]. Таким образом, начиная с 2002 г. берет начало процесс создания структур, направленных не только на расширение сотрудничества, но и на вступления Украины в НАТО. С данным процессом связано и возрастание роли НАТО в украинской политике, которое связано, как и с предвыборными обещаниями политических лидеров, так и с принятием законодательных актов, направленных на сближение с Организацией Североатлантического договора.

Желание присоединиться к НАТО выражал и Виктор Ющенко, который стал следующим президентом Украины. В своих заявлениях он придерживался тезисов о том, что НАТО и Украина необходимы друг другу для того, чтобы обеспечить возможность стабильности в регионе. Также он критиковал позиции своего политического конкурента, Виктора Януковича, который отстаивал противоположные взгляды, в том числе и о том, что касалось коллективной безопасности, проблем поддержания баланса сил в регионе [30, с. 129].

22.02.2005 г. президент Украины, Виктор Ющенко выступил на Совете глав государств и правительств, в котором он высказал надежду на то, что Украина в скором времени будет взаимодействовать с НАТО на более высоком уровне, также были отдельно выделены основные удачные направления взаимодействия [59]. В. Ющенко высказал мысль, что Украина хочет вступить в европейское будущее, подразумевая также и интеграцию с Европейским союзом, и что это будущее невозможно без НАТО [131; 188].

Но после прихода к власти Виктора Януковича, украинское правительство стало высказывать идеи об отсутствии такой острой необходимости интеграции с НАТО. В своих высказываниях он придерживался идей о том, что выиграть можно только не присоединяясь к какому-либо геополитическому лагерю. Также были предоставлены данные, демонстрирующие как население относится к идее вступления Украины в НАТО, и эти опросы показали, что большая часть украинцев негативно воспринимает идею о присоединении страны к Организации североатлантического договора [221].

В подтверждение установившейся тенденции 3 июня 2010 г. парламент Украины принял постановление, что вступление Украины в НАТО больше не является внешнеполитическим приоритетом государства, в то время как присоединение к Европейскому Союзу таковым оставалось [227].

Таким образом, в 2010–2013 гг., при президентстве В. Януковича правительство Украины страна придерживалась политики сотрудничества с НАТО, не ставя перед собой цели в будущем присоединиться к организации.

В 2013 г. с началом политического кризиса в Украине, который изначально был связан с отказом правительства Виктора Януковича от курса действий, направленных на евроатлантическую интеграцию, вопрос НАТО в украинской политике начал становиться все более и более напряженным. Если до этого мнения как политиков, так и граждан по поводу перспектив присоединения Украины к Североатлантическому Альянсу не было ярко поляризованным, то с 2013 г. ситуация изменилась.

На момент 2013 г. Украина участвовала в ряде форматов взаимодействия с Организацией Североатлантического договора, которые в перспективе могли привести к членству в организации или, как минимум, к присоединению к Плану действий по членству в НАТО, который считается финальным отрезком на пути интеграции государств в данный военно-политический альянс. Также стоит отметить, что даже правительство Виктора Януковича, которое считается в большей степени направленным на взаимодействие в Российской Федерацией, не отказывалось от тех обещаний, которые государству были даны на Бухарестском саммите НАТО в 2008 г. Тогда несмотря на то, что Украина не присоединилась к Плану действий по членству, от руководства НАТО прозвучали заверения, что в будущем это произойдет. Несмотря на значительную роль данных факторов, на момент 2013 г., до начала политического кризиса перспектива членства Украины в Организации Североатлантического договора была достаточно призрачной. Украина не достигла того уровня политической стабильности и уровня функционирования рыночной экономики, который ожидается от претендентов на членство в организации. Также военные расходы Украины оставались низкими, на вооружении стояло устаревшее оборудование, а коррупция находилась на высоком уровне. Таким образом, на момент 2013 года можно было оценивать вероятность присоединения Украины к НАТО, как достаточно низкую.

После отстранения от власти Виктора Януковича, которое произошло в результате политического кризиса 2013–2014 гг. и было окончательно узаконено Верховной Радой Украины 22 февраля 2014 года, некоторое время ситуация в отношениях НАТО и Украины оставалась неопределённой. Так, например, премьер-министр Украины, Арсений Яценюк в марте 2014 г. заявил, что присоединение Украины в данный момент не стоит на повестке дня и что

территориальная целостность государства будет обеспечена силами украинской армии [164].

Стоит отметить, что в предвыборной кампании Петра Порошенко, который был избран президентом Украины 22 мая 2014 г., отсутствуют какие-либо обещания относительно вступления в НАТО [42]. Этот факт говорит о том, что на момент выборов в мае 2014 г. у политических элит еще не было окончательно сформированного представления о том, каким образом нужно строить риторику относительно интеграции в Организацию Североатлантического договора, а нужно ли делать какие-либо поспешные шаги.

Однако уже через 5 месяцев, 29 августа 2014 гг. от А. Яценюка прозвучало противоположное заявление. В связи с эскалацией вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины, правительство приняло решение о том, что государство больше не может придерживаться внеблокового статуса и должно стать на путь интеграции с НАТО [225]. Президент Украины Петр Порошенко выдвинул законопроект, который отменял бы внеблоковый статус Украины, на голосование в Верховную Раду Украины, где этот законопроект был одобрен 308 голосами, против проголосовало только 8 депутатов. Этот законопроект позволил государству присоединяться к военно-политическим союзам и был направлен на активизацию действий, направленных на интеграцию с Организацией Североатлантического договора [226].

В 2017 г. внешнеполитический курс Украины, направленный на присоединение к Североатлантическому Альянсу, был подтвержден принятием законопроекта о юридическом признании стремления вступления в НАТО внешнеполитическим приоритетом. Данный законопроект был принят большинством голосов в Верховной Раде 8 июня 2017 г [81]. Принятие и подписание данного законопроекта говорит о том, что Украина, несмотря на существующие трудности и препятствия, все еще стремится сделать все возможное для того, чтобы в будущем стать членом НАТО.

На встречах с руководством НАТО в июле 2017 гг. Петр Порошенко, а также представители Министерства иностранных дел просили о официальных лиц Организации Североатлантического договора предоставить Украине четкие показатели и критерии, которых государство должно достигнуть для того, чтобы присоединиться к Плану действий по членству. Необходимость получения данного набора показателей была обусловлена тем, что государство четко определилось со своим политическим будущим и готово дальше идти по пути интеграции с альянсом [163].

Для продвижения интеграционных процессов, а именно унификации иерархической системы оборонных ведомств, 21 июня 2018 г. был принят закон «О национальной безопасности Украины», который переосмысливал всю иерархическую структуру и порядок назначения высших должностных лиц в

силовых структурах и ведомствах [18]. Принятие этого закона считалось важным шагом на пути интеграции с Организацией Североатлантического договора, так как одним из требований к претендентам на членство в организации является унификация не только вооружений по образцу НАТО, но также структур и процессов.

В сентябре 2018 г. Петр Порошенко заявил о том, что для того, чтобы вступление в НАТО стало долгосрочной целью во внешней политике Украины, нужно внести поправки в Конституцию. И 7 февраля 2019 г. Верховная Рада приняла законопроект, который закрепил приоритетность евроатлантического курса Украины. 20 февраля 2019 г. данный законопроект был подписан президентом государства [10]. Тот факт, что это произошло незадолго до президентских выборов свидетельствует о том, что в своей предвыборной кампании Петр Порошенко поставил вопрос о присоединении к НАТО во главе повестки, что говорит о том, что данный курс на тот момент являлся достаточно популярным среди населения государства. Также этот шаг позволили П. Порошенко закрепить те успехи, которые были достигнуты в переговорном процессе с Организацией Североатлантического договора, чтобы в случае поражения преемник на посту президента не смог обратить вспять евроатлантический курс государства.

На предвыборной кампании 2019 г., основными соперниками на которой стали Петр Порошенко и Владимир Зеленский, в предвыборных программах обоих кандидатов уже звучали четкие планы относительно интеграции Украины и Организации Североатлантического договора. Так, Петр Порошенко заявил, что государство к 2023 г. присоединиться к Плану действий по членству в НАТО, что станет финальным шагом на долгом пути интеграции. С другой стороны, Владимир Зеленский заявил в своей программе о том, что вопрос о будущем присоединении Украины к НАТО необходимо решить на референдуме. Такой подход направлен на то, чтобы данное действие действительно было поддержано со стороны народа, а также на активизацию действий со стороны самого Североатлантического Альянса [48].

Стоит отметить, что после победы на президентских выборах 2019 г. Владимир Зеленский получил от бывшего президента Украины, Петра Порошенко, некоторые советы о том, что следует делать дальше. Среди прочего прозвучал совет о подписании Плана действий по членству в НАТО, что в очередной раз свидетельствует о том, что правительство Петра Порошенко очень бережно относилось к тем успехам, которые были достигнуты на переговорах о присоединении к Организации Североатлантического договора [46].

Владимир Зеленский на посту президента Украины продолжил активный курс на евроатлантическую интеграцию, заданный правительством Петра Порошенко. Так, например, в одном из интервью в 2020 г. он заявил о том, что

НАТО является одним из главных поставщиков в безопасности в регионе и, что именно присоединение Украины к Североатлантическому альянсу станет знаком для Российской Федерации о том, что украинский народ выбрал для себя путь евроатлантической интеграции [9].

Стоит отметить, что 1 декабря 2020 г. министр обороны Украины, Андрей Таран, заявил о том, что Украина надеется на продуктивное обсуждение присоединения к Плану действий по членству в НАТО на саммите НАТО в 2021 г. Он подчеркнул, что предоставление государству такой возможности будет являться исполнением обещания, которое было дано украинскому народу на Бухарестском саммите в 2008 г. [79].

В 2021 г. ключевым событием для украинской политики в сфере безопасности стало подписание 25 марта Стратегии военной безопасности Украины. В данном документе подтверждается внешнеполитический приоритет государства на вступление в Организацию Североатлантического договора [49].

Также в 2021 г. весной впервые начали звучать опасения политического и военного руководства НАТО о накоплении Российской Федерации военной группировки на границе с Украиной [56]. Активизация заявлений о необходимости принятия Украины в члены альянса связана в том числе и с этим фактом. Так в апреле 2021 г. президент Украины, Владимир Зеленский после встречи с генеральным секретарем НАТО, Йенсом Столтенбергом, выступил с заявлением о том, что только вступление в НАТО может положить конец вооружённому конфликту на Юго-Востоке Украины [22]. 7 июня 2021 г. Владимир Зеленский высказал мнение о том, что НАТО незамедлительно должно ускорить процесс интеграции с Украиной, так как от этого зависит будущее не только одного государства, но и европейской безопасности в целом [23].

После утверждения Годовой национальной программы Украина – НАТО в 2021 г. министр иностранных дел Украины, Дмитрий Кулеба, подчеркнул готовность Украины в осуществлении реформ с целью присоединения к Плану действий по членству в НАТО. Однако в рамках своего высказывания он также отметил, что не ожидает предоставления Украине ПДЧ в 2021 г. на саммите НАТО [24].

В декабре 2021 г. на фоне заявлений от руководства Российской Федерации о том, что для снижения уровня напряжения на российско-украинской границе руководство НАТО должно публично отказаться когда-либо принять Украину в альянс, прозвучало заявление президента Украины, Владимира Зеленского о том, что интеграция Украины и НАТО никак не может зависеть от кого-либо кроме непосредственно двух этих сторон. Данное заявление прозвучало в рамках пресс-конференции после встречи В. Зеленского с Йенсом Столтенбергом [50].

За исследуемый период прослеживается положительная тенденция в отношении видения украинцев перспективы вступления в НАТО.

Стоит отметить, что для успешной интеграции с НАТО нужно интегрировать вооружённые структуры, таким образом особое мнение играет роль военнослужащих, а в особенности офицерского состава. В 1996 г. согласно опросам, в украинской армии членство Украины в НАТО поддерживало лишь 12% офицерского состава, в то время как статус Украины как нейтрального государства, которое не является членом какого-либо военно-политического блока, поддерживал 41% офицеров [65].

Стоит отметить, что и среди гражданского населения тенденции были схожи с тенденциями в украинских вооруженных силах. Во время обсуждения вопроса о присоединении Украины к НАТО при президентстве В. Ющенко, который называл это направление внешней и оборонной политики Украины приоритетным, согласно опросам, проведенным немецким институтом IFAC около 60% украинцев заявили, что они не поддерживают вступление Украины в НАТО, в то время как лишь 25% населения поддержали тезис, о том, что Украине стоит присоединиться к Организации Североатлантического договора. Также было выявлено несовпадение мнений по географическому принципу: в то время как на западе страны 51% населения заявил, что они «за» вступление Украины в НАТО, на востоке страны 75% высказались «против». Эти цифры являются одной из предпосылок формирования раскола в украинском обществе в 2013 г. [3].

Стоит отметить, что во время президентства В. Януковича доля населения, которая выступала за вступление государства в НАТО, стабильно держалась на уровне 15–20%, в то время как число противников такого сценарий развития событий превышало 60%. Это связано с улучшением отношений с Российской Федерацией. К тому же внутренняя информационная политика государства была направлена на то, чтобы сформировать именно такое отношение к Организации североатлантического договора [65].

Согласно опросам общественного мнения, значительная часть населения Украины довольно плохо осведомлена о деятельности НАТО, например, 64% населения в 2001 г. не были осведомлены о программе «Партнерство ради мира», в рамках которой Украина взаимодействовала с НАТО. Также значительная часть населения Украины не поддерживала операции на территории бывшей Югославии, которые проводились НАТО: 56% населения высказались за то, что НАТО не имел права вмешиваться в дела суверенного государства [3].

Стоит отметить идею о референдуме по вопросу о вступлении Украины в НАТО, который был инициирован лидером СПБУ. Однако согласно опросам общественного мнения, данный референдум не дал бы положительного ответа, так как в обществе не было общего мнения по вопросу об интеграции с НАТО,

а также стоит отметить, что украинским законодательством не предусмотрено разрешения подобных вопросов путем референдума [39].

Однако с началом политического кризиса, ситуация начала изменяться достаточно стремительно. Несмотря на то, что действия Российской Федерации, в определенной степени направленные на сдерживание влияния НАТО и ЕС в Украине, вызвали обратную реакцию. Это привело к тому, что население в большей степени стало поддерживать идеи интеграции с Организацией Североатлантического договора. А также интеграция с НАТО стало одной из основных целей внешнеполитического курса правительств Петра Порошенко и Владимира Зеленского. По данным опроса, проведенного в октябре 2013 г., до начала политического кризиса и вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины, 66% респондентов высказалось против вступления государства в Североатлантический Альянс и только 20% поддержало эту идею [165]. Постепенно доля населения, которая поддерживает присоединение Украины к Организации Североатлантического договора начала увеличиваться с началом политического кризиса и военных действий на Юго-Востоке страны. Так, в марте 2014 г. вступление государства в НАТО поддерживало 34%, в то время как против высказалось 43%, в сентябре евроатлантический курс поддерживало уже 43% граждан. К концу 2015 г. доля граждан, которые высказывались за присоединение государства к НАТО, выросла до 48%. После этого в период 2016 по 2018 гг. были отмечены тенденции на снижение доли граждан, поддерживающих интеграцию с Североатлантическим альянсом. В этот период уровень поддержки держался на 34–45%. Такие тенденции могут быть объяснены тем, что часть населения почувствовала себя в определенной степени брошенной западными союзниками. Но стоит отметить, что уменьшение количества сторонников интеграции с НАТО не привело к увеличению противников такого курса. За весь период с 2014 по 2020 гг. доля населения, которая выступала против вступления Украины в НАТО, стабильно держалась на уровне 15–25%. Таким образом в период с 2016 по 2018 гг. выросла доля нейтрального населения. Однако уже в конце 2018 г. был замечен рост поддержки евроатлантического курса, что привело к тому, что в 2019 г. уже 53% населения поддерживало идеи вступления Украины в НАТО [166]. В 2020 г. доля населения, выступавшего за евроатлантический курс государства снова снизилась до 40% [224]. Скачок настроений в 2019 г. можно объяснить оптимизмом, связанным с избранием нового президента.

В декабре 2021 г. Киевским институтом социологии было проведено исследование общественного мнения о перспективах вступления государства в НАТО. На вопрос, проголосовали ли бы они за такое решение на референдуме, если бы он прошел в следующее воскресенье, 59,2% ответили положительно и 28,1% отрицательно, остальные участники опроса отказались давать однозначный ответ [182]. Такие данные свидетельствуют о том, что решение об

интеграции государства с НАТО на момент конца 2021 г. поддерживалось большей частью население Украины, что свидетельствует о соответствии внешнеполитических приоритетов государства запросам его граждан.

Также стоит отметить, что за период с 2014 по 2021 гг. Украина была вовлечена в территориальный конфликт, что вынудило ее поднять уровень своей обороноспособности и, тем самым, приблизить к стандартам, которые Организация Североатлантического договора запрашивает от претендента на вступление. Так, Украина увеличила военные расходы, возросло количество военнослужащих, были проведены реформы в оборонной сфере, что в том числе значительно повысило долю украинцев, которые занимают ключевые посты в военной иерархии, а также были приняты меры, направленные на борьбу с коррупцией в армии, которые в значительной степени оказались успешными [122].

Таким образом, эволюция роли НАТО в украинской политике с 1991 по 2021 гг. совершенно изменила представления политических элит и граждан государства о том, какова должна быть цель взаимодействия двух сторон. Если до 2002 г. целью было сотрудничество, то в период с 2002 по 2008 гг. государство начало принимать усилия для вступления в альянс, которые только Зинтенсифицировались после 2014 г. Риторика политического руководства зависела от текущего внешнеполитического курса государства, однако с 2014 г. роль НАТО в украинской политике значительно возросла. На момент 2021 г. вступление в НАТО являлось внешнеполитическим приоритетом Украины, который был закреплен в Конституции и поддерживался большей частью населения государства.

3.2 Политика НАТО в отношении Украины

Отношения руководства НАТО и стран-членов организации можно проследить по вступлениям официальных лиц, и по тем заявлениям, которые были опубликованы после встреч на разном уровне.

В марте 1992 г. было опубликовано заявление, которое подвело итог внеочередной встречи Североатлантического совета по сотрудничеству. В этом заявлении обозначается, что официальные лица стран-членов НАТО приветствуют желания ряда стран, в который входит и Украина, приступить к более тесному сотрудничеству с Организацией Североатлантического договора [200]. В октябре 1993 г. генеральный секретарь НАТО в своей речи «Новая эра НАТО» подчеркнул возможность расширения НАТО путем включения в организацию стран, входивших ранее в социалистический лагерь, но Манфред Вёрнер также сделал акцент на том, что одной из основных целей

организация видит поддержанием стабильных отношений с Российской Федерацией, из чего можно сделать вывод, что руководство НАТО не будет принимать поспешных решений, касающихся расширения организации [82].

В заявлении от 11.06.1993 г. НАТО призывает Украину, как и ряд других стран к ратификации и имплементации Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-1). Такое внимание к этому договору говорит о том, что для НАТО было чрезвычайно важно создать на территории Восточной Европы безъядерную зону для углубления дальнейшего сотрудничества со странами данного региона [59, с. 17].

В декларации глав государств и правительств, опубликованной 11 января 1994 г. выражается надежда на то, что сотрудничество с независимой, демократической, стабильной и безъядерной Украиной будет способствовать безопасности и стабильности в регионе. Также в этой декларации приветствуются реформы, которые происходят в Украине и направлены на усиление и углубление взаимодействия с НАТО [97].

В совместном пресс-релизе от 14 сентября 1995 г. опубликованном после встречи президента Украины Леонида Кучмы и генерального секретаря НАТО Вилли Класа 1 июня 1995 г., подчеркивается, что руководство НАТО высоко ценит участие Украины в миротворческих операциях в Югославии, также положительно оценивается участие государства в программе «Партнерство ради мира», подчеркивается прогресс в отношениях между НАТО и Украиной. Одним из основных тезисов этого заявления является приглашение Украины к обсуждению ряда вопросов Евроатлантической безопасности в рамках формата «16+1» [125].

На церемонии подписания Хартии об особом партнерстве 9 июля 1997 г. генеральный секретарь НАТО, Хавьер Солана подчеркнул важность события, утверждая, что совместными усилиями Североатлантический альянс и Украина добьются поддержания стабильности в регионе, с помощью тех механизмов, которые данной хартией были предусмотрены. Также в рамках этого мероприятия свое одобрение высказали официальные лица государств, которые являются членами НАТО [188; 190].

Стоит отметить, что в 1999 г. состоялся саммит в рамках комиссии НАТО – Украины, в результате которого была опубликована декларация от 24 апреля 1999 г. Значительная часть данной декларации состоит из тезисов, связанных с приветствием участия украинских военных формирований в миротворческих операциях НАТО, таких как операции в Косово (KFOR) и Боснии и Герцеговине [177]. В 2001 г. на встрече министров иностранных дел в рамках деятельности комиссии НАТО – Украина выступил генеральный секретарь НАТО Лорд Робертсон, который в своей речи обозначил важность сотрудничества НАТО и Украины на Балканах и в Афганистане [159].

Во время консультаций на высоком уровне в рамках деятельности комиссии НАТО – Украина в июне 2004 г. в Варшаве было подчеркнуто, что Украина является важным элементом системы безопасности в регионе. Одним из ключевых тезисов выступления Яапа де Хооп Схеффера была высказывание о том, что Украина на данном этапе является «производителем стабильности, а не ее потребителем» [158].

После перехода к более интенсивным переговорам по вопросам членства НАТО в рамках «интенсивного диалога» по поводу интеграции Украины в структуры НАТО высказался президент США, Джордж Буш. В своем заявлении он высказал поддержку Вашингтона стремлений Украины стать членом НАТО. Таким образом, политика Виктора Ющенко получила одобрение Белого дома, руководство которого оказывает значительное влияние на формирование общей политики НАТО [177].

В апреле 2005 г. президент Украины также обозначил вступление в НАТО одной из стратегических целей государства, так как НАТО является гарантом стабильности в регионе. Также в своем заявлении он высказал готовность реформирования вооруженных сил для того, чтобы они подходили под стандарты НАТО [217, с. 83].

В ходе подготовки к Бухарестскому саммиту НАТО руководство Украины ожидало от генерального секретаря НАТО ответа на вопрос о возможности присоединения к Плану по членству в НАТО, однако ответа не последовало. Тогда Украина в рамках подготовки к данному саммиту начала искать союзников, которые бы поддержали ее желание присоединиться к Альянсу. Основным таким союзником стали Соединенные Штаты Америки. Но несмотря на все методы США поспособствовать процессу присоединения Украины к ПДЧ, это решение на Бухарестском саммите было заблокировано. Здесь стоит отметить позицию Франции и Германии, которые обосновали невозможность включения в НАТО стран с внутренними конфликтами и противоречивостью общественной позиции по вопросу присоединения государства к Североатлантическому альянсу. Однако не было высказано мнений, что государству закрыт путь в организацию [130]. Несмотря на это союзники Украины в США продолжили высказываться о том, что Украине должен быть предоставлен ПДЧ [177; 180].

В своей речи по случаю десятилетия сотрудничества в рамках Хартии об особом партнерстве генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер высказал свое доверие украинским партнерам, также в этой речи был подчеркнут статус двухсторонних отношений и роль комиссии НАТО – Украина, в рамках которой осуществлялся огромный пласт работы по выработке законодательной базы для осуществления партнерства [193].

В преддверии Бухарестского саммита против вступления в НАТО Украины открыто высказался президент Российской Федерации, В. В. Путин,

который в своей речи на Мюнхенской конференции по безопасности в Европе подчеркнул, что такой поворот событий может существенно нарушить равновесие сил в Европе [209]. И стоит отметить, что, исходя из этого мнения и по ряду собственных соображений, значительная часть стран НАТО на Бухарестском саммите высказалась против присоединения Украины к ПДЧ [210]. Таким образом, в тексте Бухарестской декларации, опубликованной 3 апреля 2008 г., нет положения о том, что Украина становится членом ПДЧ, однако приветствуются ее стремления к присоединению к этому плану, а также в 23 статье имеется тезис о том, что Украина в будущем станет членом НАТО [86].

Несмотря на подписание дополнения к Хартии об особом партнерстве, в 2009 г., руководством НАТО была высказана идея, что НАТО не собирается вмешиваться во внутренние дела Украины при возникновении каких-либо проблем, что касалось и территориальной целостности [98].

Стоит отметить, что позиция США по вопросу перспективы присоединения Украины к Североатлантическому альянсу осталась неизменной даже после того, как в 2010 г. в Украине в власти пришел Виктор Янукович, который в корне изменил основные направления развития внешней политики, приостановив все действия, которые были направлены на углубление интеграции с НАТО, включая действия в рамках «Ускоренного диалога». Государственный секретарь США, Хиллари Клинтон в июле 2010 г. заявила, что дверь в НАТО для Украины всегда остается открытой, несмотря на смену внешнеполитических приоритетов [106].

В марте 2012 г. Андерс Фог Расмуссен давал интервью журналистам из Российской Федерации, на котором на вопрос о взаимоотношениях между Организацией североатлантического договора и Украиной он ответил в достаточно позитивном ключе. По его словам, руководство НАТО поддерживает желание Украины не участвовать ни в одном из военно-политических блоков и это никак не мешает двум сторонам осуществлять успешное взаимодействие по ряду практических вопросов [170].

В 2013 г. в ответ на политический кризис в Украине руководство НАТО призвало стороны воздержаться от насилия и провокаций, а также осудило правительство за использование силы против мирных демонстрантов [177]. С началом вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины, а также в связи с ситуацией, разворачивающейся в Крыму, руководство НАТО стало все чаще высказывать свои позиции. Так, 2 марта 2014 г. Североатлантический совет призвал Россию придерживаться международно-правовых обязательств, таких как Будапештский меморандум 1994 г., а также договоров, которые были заключены между Россией и Украиной в двухстороннем порядке. Также в данном высказывании прозвучала позиция НАТО, подтверждающая поддержку

Организацией Североатлантического договора суверенитета Украины, а также ее территориальной целостности [156].

6 марта 2014 г. после встречи между генеральным секретарем НАТО, Андерсом Фогом Рамуссеном, и премьер-министром Украины, Арсением Яценюком, прошла пресс-конференция, на которой генеральный секретарь НАТО заявил, что Украина может рассчитывать на поддержку со стороны НАТО. Также в повестку дня вошли вопросы возможности расширения сотрудничества и взаимодействия между Украиной и НАТО, включая совместные военные учения и обучение вооруженного состава Украины инструкторами НАТО [109].

27 июля 2014 г. между Украиной и НАТО было подписано «соглашения об ассоциации», которое позволило двум сторонам более эффективно осуществлять взаимодействие по текущим вопросам, а также стало шагом навстречу интеграции. Надежду на плодотворное сотрудничество высказал и генеральный секретарь НАТО во время визита в Киев летом 2014 г. [127; 136]. На саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г. вопрос о поддержке Украины и ее желания вступить в НАТО стоял достаточно остро, так как саммит пришелся на активный период вооруженных действий на Юго-Востоке Украины. Также было озвучено мнение о том, что конфликт между Украиной и Российской Федерацией не только обостряет военно-политическую ситуацию в европейском регионе, но и может значительно усложнить процесс вступления в Организацию Североатлантического договора для Украины [127]. Также на саммите в Уэльсе было принято решение об образования трастовых фондов, в рамках деятельности которых Организация Североатлантического договора будет способствовать реформирования вооруженных сил Украины, а также способствовать развитию совместных проектов [149].

29 января 2015 г. генеральный секретарь НАТО, Йенс Столтенберг, провел встречу с министром иностранных дел Украины, Павлом Климкиным, в рамках которой сторон обсудили дальнейшее развитие отношений между Украиной и Организацией Североатлантического договора. Йенс Столтенберг в рамках данной встречи заявил о том, что руководство НАТО продолжает поддерживать территориальную целостность и суверенитет Украины, а также заявил, что Организация Североатлантического договора рассчитывает на совместную работу с украинскими коллегами [187]. В рамках визита генерального секретаря НАТО, Йенса Столтенберга, в Киев 22 сентября 2015 г. на повестке дня стояли вопросы реформ, а также текущая ситуация на востоке Украины и возможности Организации Североатлантического договора оказать Украине необходимую помощь в ее борьбе за территориальную целостность. В рамках данной встречи стороны договорились официально закрепить юридический статус дипломатического представительства НАТО в Украине, а также подписали совместную декларацию о расширении сфер технического

сотрудничества. Кроме того, в рамках данного визита генеральный секретарь НАТО подчеркнул важность деятельности трастовых фондов для обеспечения поддержки Украины со стороны Организации Североатлантического договора и ее членов [220]. Президент Украины, Петр Порошенко, посетил штаб-квартиру НАТО 17 декабря 2015 г. для того, чтобы выработать совместную стратегию развития отношений между двумя сторонами на 2016 г. В результате этой встречи генеральный секретарь НАТО отметил, что в последние месяцы в кооперации между организацией и Украиной можно было заметить определенный прогресс, а также отметил, что Украине все еще предстоит сделать многое для обеспечения собственной обороноспособности. Однако, по словам генерального секретаря, старания и амбиции украинского руководства, позволяют верить в то, что Украина добьется результатов на этом пути [185].

После ратификации Верховной Радой Украины соглашения между НАТО и Украиной о статусе представительства Организации Североатлантического договора в Украине, данный документ вступил в силу. Это повысило формальный уровень дипломатических отношений между двумя сторонами [177]. На встрече министров обороны государств-членов НАТО, которая прошла 15 июня 2016 г., прозвучало предложение о предоставлении Украине «Пакета комплексной помощи», который должен быть направлен на построение более эффективной оборонительной системы. Участники мероприятия сошлись во мнении о том, что для более эффективной оборонной политики необходимо провести ряд реформ, которые были бы направлены на приобретения большего контроля над военной сферой гражданскими лицами [137]. И данный «Пакет комплексной помощи» был предоставлен Украине на саммите НАТО в июле 2016 г. в Варшаве. Петр Порошенко во время данного саммита дал понять всем присутствующим, что Украина не ставит целью немедленное вступление в Организацию Североатлантического договора, а старается сделать все возможное для того, чтобы удовлетворить стандарты, которые организация требует от кандидатов на присоединение [108]. В рамках встреч в штаб-квартире НАТО между руководством организации и официальными представителями Украины прозвучала обеспокоенность ситуацией на Юго-Востоке Украины, а также в очередной раз прозвучали заверения о поддержке Организацией Североатлантического договора суверенитета и территориальной целостности Украины [177].

В штаб-квартире НАТО 31 марта 2017 г. состоялась встреча Комиссии НАТО – Украина, в рамках которой особое внимание было уделено обсуждению вопросов освоения ресурсов, которые были выделены Украине через «Пакет эффективной помощи», а также через трастовые фонды. Участники мероприятия пришли к выводу о том, что ресурсы используются по назначению, а результаты от их освоения можно считать положительными [124]. В рамках празднования 20-летия Декларации об особом партнерстве

между НАТО и Украиной генеральный секретарь НАТО, Йенс Столтенберг, провел встречи с президентом, премьер-министром, а также рядом других официальных лиц. В своем обращении к Верховной Раде Украине он подвел итоги совместной работы Организации Североатлантического договора и Украины, а также оценил ряд форматов взаимодействия, в рамках которых отношения двух сторон развиваются. Особая часть речи генерального секретаря была сконцентрирована на осуждении вмешательства Российской Федерации во внутренние дела Украины [114].

В июле 2018 г. на саммите НАТО в Брюсселе Йенс Столтенберг высказал Петру Порошенко благодарность за его вклад, а также усилия украинского народа, направление на построение плодотворного сотрудничества с Организацией Североатлантического договора [178]. Во второй половине 2018 г. основным направлением политики НАТО в отношении Украины стал вопрос поддержки государства в связи с использованием Российской Федерацией военной силой в Азовском море и в Керченском проливе. Так, для обсуждения этого вопроса 26–27 ноября собиралась Комиссия НАТО – Украина, а 4 декабря данный вопрос стоял во главе повестки встречи министров иностранных дел государств-членов Организации Североатлантического договора. Также для обсуждения данной проблемы президент Украины, Петр Порошенко 13 декабря 2018 г. встретился с генеральным секретарем НАТО [177].

6 марта 2019 г. Комиссия НАТО – Украина собралась для того, чтобы обсудить текущую ситуацию на Крымском полуострове. Формальным поводом для встречи стало пятилетие изменения территориального статуса полуострова. В ходе мероприятия были озвучены примеры многочисленных нарушений прав человека, которые имели место быть в период с 2014 по 2019 гг. Особое внимание было уделено преследованию крымских татар, как этнической группы, а также нарушению прав других этнических, политических и религиозных групп [146]. 4 июня 2019 г. президент Украины, Владимир Зеленский, посетил штаб-квартиру НАТО для того, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию в Украине, данная встреча стала первой с момента вступления Владимира Зеленского в должность [186].

Главным событием во взаимодействии двух сторон в 2020 г. стало объявление Североатлантическим Альянсом Украины партнером с расширенными возможностями. Программа партнерства с расширенными возможностями была запущена Организацией Североатлантического договора в 2014 г. на саммите в Уэльсе. До Украины такого статуса были удостоены Австралия, Финляндия, Грузия, Иордания и Швеция. Статус партнера с расширенными возможностями дает государству возможность более индивидуального плана взаимодействия с НАТО, подстроенного под потребности и возможности двух сторон [135]. Однако, такой шаг является концентрацией всей политики НАТО к Украине в целом, так как основная цель

НАТО в данный период было придумать особый формат для взаимодействия с Украиной, не предоставляя ей возможности присоединиться к Плану действий по членству в НАТО. Присоединение к ПДЧ стало бы для Украины шагом на финальную прямую интеграции с НАТО, однако государства-участники Организации Североатлантического договора опасаются возможности обострения отношений с Российской Федерацией, катализатором для которого и могло бы стать присоединение Украины к Плану действий по членству в НАТО [219].

В 2021 г. в связи с накоплением Российской Федерацией мощностей на границе с Украиной руководство НАТО неоднократно высказывало поддержку Украине, а также мнение о том, что только украинский народ может решать, продолжать ли государству путь на интеграцию с Организацией Североатлантического Альянса [50; 100; 132].

В декабре 2021 г. руководство НАТО, а также государств-членов НАТО получило требование от Российской Федерации, в котором Североатлантический альянс призывали отказаться от решения Бухарестского саммита 2008 г., а именно от идеи о том, что Украина и Грузия могут однажды присоединиться к НАТО. В ответ на данное требование был озвучен принцип «никаких решений по Украине без Украины» [43].

Нежелание серьезного конфликта с Российской Федерацией заставляет организацию искать другие возможности для сотрудничества с государством, такие как создание новых форматов взаимодействия, помощь в осуществлении реформ, а также их финансирование. Однако все это не позволяет Украине забыть об обещании, данном на Бухарестском саммите в 2008 г., которое в период с 2013 по 2021 гг. являлось основой для построения украинской политики в отношении НАТО.

Таким образом, с 1991 по 2021 гг. политика НАТО в отношении Украины выстраивалась вокруг создания и развития различных форматов взаимодействия. Между официальными лицами Украины и руководством проходили регулярные встречи, на которых обсуждались не только актуальные проблемы, но и перспективы развития взаимодействия. Ключевыми моментами в политике НАТО в отношении Украины с 1991 по 2021 гг. стали невозможность предоставить Украине ПДЧ на саммите в Бухаресте в 2008 г. осуждение вмешательства Российской Федерации во внутренние дела Украины, создание трастовых фондов для взаимодействия с Украиной на Уэльском саммите в 2014 г., а также признание Украины партнером с расширенными возможностями в 2020 г. Политика НАТО в данный период была направлена на то, чтобы удержать Украину в зоне своего влияния, однако не давать никаких гарантий о вступлении в Организацию Североатлантического договора.

3.3 Создание и деятельность структур по диалогу между НАТО и Украиной

В 1991 г. сразу после обретения государственного суверенитета правительство Украины начало взаимодействие со структурами НАТО, присоединившись к Совету североатлантического сотрудничества (ССАС), который в 1997 г. был трансформирован в Совет Евро-Атлантического Партнерства (СЕАП) [197]. В 1994 г. Украина присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира», став первой присоединившейся к этой программе страной из всех членов СНГ [73]. В 1997 г. в Киеве был открыт Центр информации и документации НАТО. Целями данной структуры является повышение уровня информированности граждан Украины по теме взаимоотношений НАТО и Украины, установление и поддержание контакта с государственными органами Украины, консультации официальных лиц по вопросам безопасности и внешней политики, представление интересов НАТО в Украине [84; 177].

В рамках Мадридского саммита НАТО, который прошел 8–9 июля 1997 г., была подписана Хартия об особом партнерстве, которая закрепила основные принципы развития отношений между НАТО и Украиной [89]. Также в рамках Мадридского саммита была учреждена комиссия НАТО – Украина. Хартия об особом партнерстве подтвердила приверженность обеих сторон идеям развития Евро-Атлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира». Две стороны обязались проводить консультации по таким вопросам, как политика и безопасность; предотвращение кризисов и конфликтов; нераспространение ядерного, биологического и химического оружия; контроль над вооружениями и способствование разоружению; военные технологии; пресечение торговли наркотиками и борьба с терроризмом. Стороны заявили о необходимости сотрудничества по вопросам гражданского планирования и согласованного реагирования в случае чрезвычайных ситуаций; по вопросам экологической безопасности, включая ядерную безопасность; выявили необходимость совместного планирования, в том числе планирование бюджета и концепции национальной безопасности. Были заявлены планы по расширению взаимодействия по вопросам сотрудничества в области вооружений, военной подготовки, развития оборонного сотрудничества между Украиной и ее странами-соседями. В рамках Хартии об особом партнерстве было заявлено осуществление взаимодействия путем консультаций и сотрудничества в рамках встреч на уровне Североатлантического совета, взаимных визитов, расширения и углубления программы «Партнерство ради мира», учреждения военной миссии связи, как части миссии про НАТО, в Украине [83; 89; 90].

Таким образом, в Хартии об особом партнерстве подчеркивается, что ключевыми векторами развития отношений между НАТО и Украиной являются поддержание мира в регионе, а также полная поддержка Североатлантическим альянсом разоружения Украины и введения на территории государства безъядерной зоны, с присоединением к соответствующим договорённости, таким как ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия), ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе) [201].

Также в 1997 г. Украина открыла свою дипломатическую миссию при НАТО. Стоит отметить, что стороны быстро приступили к реализации договоренностей, достигнутых на Мадридском саммите, и уже в 1998 г. начала работу совместная рабочая группа комиссии НАТО – Украина по реформированию оборонительных систем, а также был открыт офис связи НАТО в Киеве, который своей целью ставил информирование о возможностях сотрудничества двух сторон, а также развитие различных направлений взаимодействия [177].

В 2000 г. украинский парламент ратифицировал документ, подтверждающий статус вооруженных сил НАТО, находящихся в государствах в рамках программы «Партнерство ради мира», получившее название «Соглашение о статусе сил» [6]. Также отметить, что в 2001 г. президентом Украины, Леонидом Кучмой была подписана «Программа сотрудничества Украина и НАТО за период до 2001 г.». Это документ стал основой развития двухсторонних отношений по ряду вопросов. В ноябре 2002 г. в Праге в рамках комиссии НАТО – Украина на встрече министров иностранных дел был принят план действий НАТО и Украины, который должен был поддержать реформы в Украине, направленные на усиление евроатлантической интеграции. Кроме того, в июне 2004 г. НАТО и Украина подписывают соглашение о стратегических воздушных перевозках [177].

Госле «Оранжевой революции», к власти в Украине пришел Виктор Ющенко и с этого момента взаимодействие Украины с Североатлантическим альянсом стало одним из внешнеполитических приоритетов Украины [217, с. 82], [33]. В феврале 2005 г. в рамках визита президента Украины в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, главы государств-участников Североатлантического альянса приняли решение интенсифицировать сотрудничество двух сторон. Данное решение было развито на встрече министров иностранных дел государств-членов НАТО, где был разработан план действий для достижения данной цели [77].

В 2006 г. в рамках подготовки украинского командования и офицеров украинской армии был создан центр по переподготовке кадров в Хмельницком. Однако, в 2006 г. во время визита в штаб-квартиру НАТО премьер-министр Украины, Виктор Янукович заявил, что сотрудничество идет успешно, но народ Украины еще не готов к вступлению в Североатлантический альянс на данном

этапе [38]. Это, а после и вступление в должность президента Виктора Януковича в должность президента Украины в 2010 г. негативно сказалось на взаимодействии двух сторон, однако диалог не затухал и созданных структуры продолжали свое активное взаимодействие.

Также диалог активно шел и в военной сфере. Примером успешного диалога по данному направлению может служить совместное заявление от 13 июня 2008 г., которое было опубликовано после заседания министров обороны в рамках комиссии Украина – НАТО. Стоит отметить, что в рамках этого заявления были отмечены и конкретные направления будущего взаимодействия, такие как расширение совместной модернизации вооруженных сил и подготовка офицеров украинской армии, которые будут готовы к работе в совместных вооруженных формированиях [80].

В декабре 2009 г. была подписана Декларация о дополнении к Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО, которая подтвердила основные направления взаимодействия и тот факт, что Украина стремится к вступлению в НАТО [129].

В 2010 г. на выборах президента Украины победу одержал Виктор Янукович, который придерживался несколько другой политики, с его приходом к власти страна поубавила темпы интеграции с Европейским союзом и НАТО.

В апреле 2011 г. состоялась встреча в рамках комиссии НАТО – Украина, на которой министры иностранных дел подтвердили стремления двух сторон к сотрудничеству и выразили согласие на продолжение практического взаимодействия. Также в мае 2012 г. Виктор Янукович посетил саммит в Чикаго, на котором обсуждались перспективы развития Международных сил содействия безопасности, военного контингента, который был создан при НАТО и ставил своей целью обеспечение безопасности в определенных районах Афганистана [91]. В феврале 2013 г. в рамках комиссии НАТО – Украина прошла встреча министров обороны, на которой стороны согласились усилить взаимодействие, а именно расширить программы переподготовки офицеров и кадрового состава украинской армии, провести ряд совместных учений, которые помогут выработать общие представления и взаимодействию в кризисных ситуациях, также стоял вопрос о необходимости нейтрализации радиоактивных отходов, которые остались на объектах военно-промышленного комплекса еще со времен существования СССР [80].

В декабре 2013 г. министры иностранных дел стран-членов НАТО обсудили итоги преобразований и реформ, которые были осуществлены в Украине. Также была оценена деятельность структур, которые были созданы для того, чтобы помочь Украине на ее пути интеграции с евроатлантическими структурами. Стоит отметить, что на это встрече было осуждено применение силы против мирных демонстраций, которые проходили в это время в Украине.

Также стороны за исследуемый период провели ряд совместных учений для реализации на практике тех знаний, которые получали кадры вооруженных сил о совместном взаимодействии [80]. Например, в 2005 г. Украина принимала многонациональные учения, направленные на выработку стратегии реагирования на стихийные бедствия, получившие название Joint Assistance 2005. Также морские вооруженные силы Украины были задействованы в рамках поддержки антитеррористической операции «Активные усилия». В поддержку вооружённых сил НАТО в Афганистане Украина отправляла в зону конфликта медицинский персонал. Также вооруженные силы Украины внесли вклад в операцию НАТО, которая была направлена против пиратства у берегов Сомали. Нельзя не отметить вклад вооруженных сил Украины в миротворческие операции НАТО на территории бывшей Югославии. Это говорит о том, что теоретические разработки, которые активно создавались и утверждались в рамках структур, которые были созданы для этого, также отрабатывались на практике [53; 60].

Украина участвовала в операциях НАТО в Косово, предоставляя персонал для строительства и проектирования инженерных сооружений. Также украинские специалисты поддерживают миссии НАТО в Афганистане, предоставляя им квалифицированные консультации, а также отправляя персонал. Также стоит отметить вклад Украины в борьбу с пиратством в Индийском океане и участвует в развитии Сил ответного реагирования НАТО [177]. Таким образом, несмотря на наличие серьезного и затяжного территориального конфликта на своей территории, Украина прилагала усилия для поддержки вооруженных формирований НАТО, а также существующих миссий альянса. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что Украина всеми силами старается показать себя надежным союзником, чтобы процесс интеграции продвигался вперед.

После политического кризиса 2013 г., а также начала вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины в 2014 г. НАТО и Украина продолжили взаимодействие как в рамках созданных до этого структур, так и в новых форматах. Правительства Петра Порошенко и Владимира Зеленского способствовали интенсификации диалога и взаимодействия между НАТО и Украиной.

Тремя ключевыми структурами, созданными до 2013 г., но продолжающими развитие и деятельность в период с 2013 г. по 2021 г. были комиссия Украина – НАТО, ежегодные национальные планы действий, а также Ускоренный диалог.

За период с 2013 по 2021 гг. комиссия Украина – НАТО организовывала регулярные заседания на высоком и высшем уровне по вопросам изменения территориального статуса Крымского полуострова, а также вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украине и наращивания вооруженного присутствия

на границе с Украиной со стороны Российской Федерации [145]. Несмотря на то, что комиссия НАТО – Украина является структурой, через которую проходит большая часть мероприятий, решений и встреч, она часто критикуется за то, что в определенной степени отдаляет Украину от основного взаимодействия с остальными государствами Североатлантического альянса, так как вместо того, чтобы интегрировать Украину в основные структуры, в рамках которых происходит принятие решений о будущем организации и основных направлениях его деятельности, для развития отношений с Украиной выделяется отдельная структура, которая отвечает за вопросы, которые касаются непосредственно этого государства. Таким образом, постепенная интеграция Украины в НАТО подменена постоянными разговорами об интеграции Украины в НАТО [103].

Программа национальных планов действий продолжала действовать и после саммита в Бухаресте. Каждый год Украина и НАТО разрабатывали годовой план сотрудничества и взаимодействия для того, чтобы Украина в кратчайшие сроки смогла достигнуть показателей, которые необходимы для того, чтобы государства могло претендовать на вступление в Организацию Североатлантического договора [215]. Похожие цели ставили перед собой на определенном этапе и такой формат, как Ускоренный диалог Украины с НАТО, который по своему определению направлен на упрощение и ускорение вступления государства в Североатлантический альянс. Несмотря на то, что формально этот формат в отношениях между Украиной и НАТО продолжает существовать, в период с 2013 по 2021 гг. было отдано предпочтение другим форматам взаимодействия [133].

Одним из ключевых форматов помощи Украине со стороны НАТО стало создание трастовых фондов, которое было анонсировано на Уэльском саммите НАТО в 2014 г. Среди таких фондов стоит выделить: фонд по модернизации командования, контроля и связи; фонд по логистике и стандартизации; фонд по кибернетической безопасности; фонд по переподготовке и социальной адаптации военных; фонд по медицинской реабилитации; фонд по обезвреживанию самодельных взрывных устройств. В рамках направлений, которые озвучены в названиях каждого из фондов Украине необходимо финансирование для того, чтобы провести реформы. Государства-члены НАТО вносят взносы в существующие трастовые фонды по своему усмотрению, а Украина, в свою очередь, использует эти финансовые средства для модернизации. Средняя сумма ежегодной помощи, которая проходит через механизм вышеупомянутых фондов, составляет около 40 миллионов евро. Стоит отметить, что за различные направления поддержки реформ в Украине в рамках существующих трастовых фондов отвечают отдельные государства, которые несут ответственность за контроль над освоением полученных средств, а также разработку программ взаимодействия между Украиной и Трастовыми

фондами НАТО. Самым активным донором в Тростовые фонды НАТО являются Соединенные Штаты Америки, на долю которых приходится более 50% всех финансовых вложений [62]. Такой формат поддержки интеграции Украины в структуры Организации Североатлантического альянса позволяет странам-участницам организации финансировать именно те направления, которые они считают необходимыми, а также избегать трудностей в достижении общего решения, которое нужно принимать на основе консенсуса. Таким образом, Украина получает помощь вне зависимости от разногласий государств-членов НАТО, что является позитивным аспектом для самой Украины, а также позитивно влияет не только на имидж Североатлантического альянса как организации в целом, но и на имидж отдельных государств, которые наиболее активно ратуют за дальнейшее расширение НАТО.

Важным форматом взаимодействия в данный период стал принятый в 2016 г. «Пакет комплексной взаимопомощи», в рамках которого принимаются разнообразные меры, направленные на помощь Украине в достижении ее цели: реформирования вооруженных сил согласно стандартам НАТО. В рамках «Пакета комплексной взаимопомощи» проводится работа по более чем сорока направлениям. Такими направлениями являются наращивания потенциала государство и развитие государственных институтов; усовершенствование центров принятия решений в вооруженных силах Украины, а также внедрение современных технологий в процессы управления вооруженными формированиями на высшем уровне; логистика и стандартизация; развитие технического сотрудничества в сфере обороны; кибербезопасность; энергетическая безопасность; медицинская реабилитация; развитие технологий по предотвращению взрывов и разминирование; научные исследования в сфере безопасности; стратегические коммуникации; противостояние гибридным средствам ведения войны; реформирования служб безопасности; подготовка к чрезвычайным ситуациями, в том числе касающимся гражданского населения [95]. Стоит отметить, что данный формат взаимодействия охватывает самые современные проблемы в сфере безопасности, а значит пользуясь преимуществами данной программы, Украина действительно может в значительной степени поднять свой уровень обороноспособности, что является значительным преимуществом данного формата.

Одним из ключевых моментов во взаимодействии НАТО и Украины стало объявление Организацией Североатлантического договора в 2020 г. Украины партнером с расширенными возможностями. Это решение было обосновано тем, что такое партнерство позволит двум сторонам адаптировать политику под текущие потребности, а также повысит статус отношений между Украиной и НАТО [148]. Однако партнерство с расширенными возможностями не заменяет План действий по членству в НАТО, подписания которого Украина уже долгое время пытается добиться. Таким образом, Украина приветствует

новый формат сотрудничества, однако не отказывается от того, что основной ее целью является именно вступление в организацию.

Также стоит отметить, что форматы взаимодействия между НАТО и Украиной не существуют изолированно. Происходит постоянная координация и адаптация под текущие обстоятельства. Такая координация структур и форматов взаимодействия происходит благодаря работе комиссии НАТО – Украина, а также благодаря работе экспертных групп при различных структурах НАТО. Наличие постоянного политического диалога между официальными лицами Украины и руководством НАТО также достаточно позитивно сказывается на координации взаимодействия в различных структурах и форматах [151].

Таким образом, в период с 1991 по 2021 гг. Украина и НАТО разработали множество совместных форматов взаимодействия, которые направлены на реформирование вооруженных сил и гражданских институтов Украины, военную помощь Украине, обучение офицеров и военных инструкторами НАТО. Тем не менее, Украина не присоединилась к Плану действий по членству в НАТО, программе, которая является финальным набором требований к государству для осуществления интеграции. На момент 2021 г. Украина и НАТО совместно работали в рамках таких структур как: комиссия Украина – НАТО, Ускоренный диалог, программа Национальных планов действий, «Партнерство ради мира». Созданные в 2014 г. трастовые фонды НАТО и принятый в 2016 г. «пакет комплексной помощи», а также статус партнера с расширенными возможностями, полученный Украиной в 2020 г. свидетельствуют о том, руководство НАТО, а также политическое руководство государств-членов альянса, стремились создать форматы, в рамках которых можно наращивать взаимодействие, а также создавать индивидуальные рамки сотрудничества с Украиной. Однако ни один из этих форматов не дает гарантий на присоединение к альянсу, поэтому тот факт, что с 2008 г., вопреки общениям, Украина так и не присоединилась к ПДЧ, говорит о том, что НАТО было готово сотрудничать с Украиной, но на момент 2021 г. перспектива вступления Украины в альянс в ближайшее время серьезно не рассматривалась.

3.4 Отношение НАТО к территориальному конфликту на Юго-Востоке Украины

Территориальный конфликт на Юго-Востоке Украины стал одним из факторов усиления евроатлантических настроений внутри Украины, а также среди ее политических элит. Организация Североатлантического договора многократно заявляла о том, что она поддерживает суверенитет и

территориальную целостность Украина, однако наличие территориального конфликта только усложнило процесс интеграции Украины в систему Североатлантического договора.

С самого начала конфликта на Юго-Востоке Украины во время встречи министров иностранных дел в рамках деятельности комиссии НАТО – Украина 1 апреля 2014 г. руководство Организации Североатлантического договора, а также представители государств-членов альянса поддержали Украину, признав военную интервенцию Российской Федерации на территорию Украины, а также призвав к возвращению аннексированной территории Крымского полуострова [212]. Таким образом, Североатлантический альянс признал Россию агрессором в данном конфликте, в рамках продвижения данной позиции и прослеживаются основные действия НАТО по отношению к данному конфликту за период с 2014 по 2021 гг.

В дальнейшем заверения о том, что Организация Североатлантического договора продолжает свою поддержку территориальной целостности и суверенитета, звучали практически в рамках каждого заявления официальных представителей организации, а также на пресс-конференциях в рамках генеральных встреч генеральных секретарей НАТО с президентами Украины, Петром Порошенко и Владимиром Зеленским. Так, на саммитах НАТО в Уэльсе в 2014 г., в Варшаве в 2016 г., в Брюсселе в 2018 г. подобные заявления прозвучали, что свидетельствует о том, что позиция Организации Североатлантического договора по данному вопросу остается неизменной [85; 140; 229]. Стоит отметить, что Организация Североатлантического договора поддерживала Украину во время всех кризисных ситуациях в отношениях с Российской Федерацией в указанный период, включая вооруженные столкновения на Азовском море и Керченском проливе.

Однако ряд государств-членов НАТО перспектива приёма государства с неразрешенным территориальным конфликтом, наоборот, отпугнула. Основной для опасений является возможность использованием вступившей в Североатлантический альянс 5-й статьи Устава НАТО, согласно которой нападение на одного из членов Организации Североатлантического договора считается равносильным нападением на альянс в целом. Таким образом, приняв в свой состав государство, на территории которого разворачивается территориальный конфликт, государства-члены попадают под риск быть ввязанными в конфликт с Российской Федерацией [223].

Стоит отметить, что фактор влияния Российской Федерации на постсоветском пространстве и на сложности на пути интеграции Украины в НАТО не ограничивается тем, что государства бояться оказаться прямыми участниками вооруженного конфликта. Также многие эксперты и политики, скептически относятся к перспективам интеграции в НАТО в целом, считая это пересечением черты. Так, американский политолог, Д. Миршаймер, в своей

статье от сентября 2014 г. обвинил государства коллективного Запада в создании условий для конфликта в Украине. По его мнению, именно постепенное сближение Украины и НАТО стало поводом для опасок со стороны Российской Федерации. По мнению Д. Миршаймера, Перспектива потери контроля на Черном море, а также утеря очередного буферного государства между границами России и Организацией Североатлантического договора подтолкнули президента Российской Федерации, Владимира Путина на принятие решения об аннексии Крыма, а также поддержку Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республике [117].

Стоит также отметить, что в период обострения отношений между Украиной и Российской Федерацией в 2021 г., когда на российско-украинской границе началось накопление вооруженного контингента, руководство НАТО высказало поддержку, придерживаясь позиции о территориальной целостности Украины [21].

В связи с тем, что все решения в рамках Организации Североатлантического договора принимаются на основе консенсуса, а отказаться от поддержки Украины альянс не мог в силу принятых в рамках множества структур и форматов обязательств, а также и общих принципов деятельности организации, необходимо было создать такие форматы помощи Украине в территориальном конфликте на Юго-Востоке государства, которые бы устроили всех. Такими решениями стало создание трастовых фондов НАТО, анонсированное в 2014 г. в рамках саммита НАТО в Уэльсе [150]. В рамках существующих трастовых фондов осуществляется финансирование членами Организации Североатлантического договора проектов, которые направлены на развитие современных направлений в сфере безопасности. Также в 2016 г. НАТО предоставила Украине «пакет комплексной помощи», который предлагает государству поддержку в развитии оборонного комплекса, обучение персонала, финансирование исследований [95]. Обе стороны признают, что поддержка, которая была оказана Украине со стороны Организации Североатлантического договора, позитивно сказалась на оснащении и модернизации украинской армии и других силовых структур, а также помогла Украине приблизиться к стандартам НАТО [113]. Ряд этих мер поспособствовали также и успешной адаптации армии Украины к условиям текущего территориального конфликта, который ведется с использованием всех новейших способов и форм ведения войны.

Однако, стоит отметить, что истинный интерес Украины в рамках сотрудничества с Организацией Североатлантического договора заключается в том, что она хочет вступить в альянс. Вооруженный конфликт только повысил градус данного желания.

Таким образом, территориальный конфликт на Юго-Востоке Украины выявил многие изъяны в отношении между НАТО и самой Украиной, а также

поставил много преград на пути интеграции. Данный конфликт привел к тому, что желание Украины присоединиться к альянсу усилилось, но в то же время в рамках самого Альянса назрело много опасений, что заставило НАТО создавать такие форматы взаимодействия, которые, с одной стороны, могли бы реально помочь государству в вооруженном конфликте, но с другой стороны, не вызвали серьезных разногласий внутри самой организации. Такими форматами стало предоставление помощи через трастовые фонды НАТО и «пакет комплексной помощи», а также поддержка государства в информационном поле, в котором руководство Североатлантического альянса постоянно высказывает поддержку государственного суверенитета и территориальной целостности государства.

Таким образом, с 1991 по 2021 гг. взаимоотношения Украины и НАТО можно разделить на 4 этапа. Между 1991 и 2002 гг. Украина определялась со своими внешнеполитическими приоритетами, на данном этапе целью было сотрудничество с альянсом, а не интеграция. Второй этап продолжался с 2002 г. по 2008 г., когда Украина предприняла первую попытку вступить в НАТО, при этом развивая структуры по интеграции. Данный этап завершился на Бухарестском саммите в 2008 г., когда Украине не дали возможности присоединиться к ПДЧ, что позволило бы позже вступить в альянс. Третий этап пришелся на 2008–2013 гг., когда Украина продолжала взаимодействие с НАТО, однако на этот промежуток времени пришлось президентство Виктора Януковича, во время которого интеграция с НАТО перестала являться важнейшей внешнеполитической целью для Украины. Третий этап продолжался с 2014 по 2021 гг., когда после смены правительства, а также после начала территориального конфликта, Украина вновь интенсифицировала диалог с НАТО, ставя своей целью полноценное вступление в Организацию Североатлантического договора.

Так, в период с 1991 по 2021 гг. было создано множество форматов, в рамках которых НАТО и Украина осуществляют свое взаимодействие. Также с 2020 г. Украина получила статус партнера с расширенными возможностями. Однако обещание, данное в 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте о том, что Украина сможет стать членом НАТО на момент 2021 г. не стало более реальным, так как Украине, так и не была предоставлена возможность присоединиться к Плану действий по членству в НАТО. Североатлантический альянс на момент 2021 г. имел достаточно высокий уровень влияния в Украине, не предоставив ей никаких гарантий безопасности, что может свидетельствовать о том, что после 2008 г., НАТО не рассматривало всерьез перспективу интеграции Украины, а лишь стремилась усилить союзнические отношения и расширить влияние в регионе.

ГЛАВА 4 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАТО С ГРУЗИЕЙ (1991–2021 ГГ.)

4.1 Роль НАТО в грузинской политике

Эволюция роли НАТО в грузинской политике прослеживается в заявлениях руководства государства, отражена в изменении отношения граждан к Альянсу и перспективам интеграции с ним, а также прослеживается в тех законодательных решениях, которые были приняты в промежутке с 1991 по 2021 гг.

Взаимодействие с Грузией и Организации Североатлантического договора началось практически сразу после обретения Грузией суверенитета в 1991 г. На протяжении всего исследуемого периода роль НАТО в грузинской политике увеличивалась.

В период президентства Э. Шеварднадзе грузинские политики говорили не столько о вступлении, сколько о сотрудничестве с Альянсом. Однако вектор политики был уже заложен на этом этапе формирования внешнеполитических приоритетов Грузии. Одно из первых внешнеполитических заявлений, на основе которого возможно оценить роль НАТО в грузинской политике прозвучало во время визита Э. Шеварднадзе в штаб-квартиру Организации Североатлантического договора в июне 1993 г. Тогда президент Грузии в рамках данной встречи обвинил Российскую Федерацию в наращивании военного напряжения в Абхазии [20]. Исходя из выбора политиком места для подобного заявления, можно прийти к выводу, что он рассматривал НАТО в качестве возможного союзника в противостоянии с Россией. Позже, после того как Э. Шеварднадзе ушел в отставку в интервью он заявил, что являлся одним из ключевых инициаторов начала взаимодействия НАТО и Грузии. Он высказал мнение, что у Грузии и НАТО существовал взаимный интерес друг к другу, так как Грузия, на его взгляд являлась тем звеном, которое связывало Европу и Азию, а, следовательно, могло стать важной частью евроатлантической системы безопасности. Тот факт, что подобные настроения были характерны в целом для грузинской политической элиты в начале 1990-х годов, подтверждает заявление министра иностранных дел Грузии А. Чикваидзе, по мнению которого целью сотрудничества Грузии и Североатлантического альянса должно превратить Грузию в «оплот трансатлантической безопасности» [176].

В 2002 г., выступая с речью на Пражском саммите НАТО, М. Шеварднадзе заявил, что одобряет процесс расширения североатлантического Альянса на восток, а также высказал желание Грузии присоединиться в будущем к НАТО. Он высказал свое представление об этом процессе как о чем-то, на что

может уйти несколько лет, но Грузия, по его словам, готова осуществить любые необходимые реформы для того, чтобы приблизить в результате стать частью Организации Североатлантического договора [167].

Новая волна заявлений грузинских политиков о важности интеграции с НАТО пришла в тот момент, когда президентом страны стал М. Саакашвили. Например, свое желание присоединиться к НАТО президент Грузии подчеркнул на встрече с президентом США, Джорджем Бушем в 2005 г., обозначив тот долгий путь, который Грузия уже проделала для того, чтобы присоединиться к Альянсу [168]. В целом перед Бухарестским саммитом частота высказываний значительно увеличилась, так как перед событиями Пятидневной войны Грузия рассчитывала на то, что в результате саммита НАТО в Бухаресте получит возможность присоединиться к ПДЧ. Так, например, в феврале 2007 г. М. Саакашвили во время совместного с генеральным секретарем НАТО, Яапом де Хооп Схеффером подчеркивал все плюсы перспективы присоединения Грузии к НАТО. Также в рамках этого совместного заявления М. Саакашвили высказал мнение, что присоединение Грузии к НАТО станет положительным моментом и для Российской Федерации, так как она получит более сильного и стабильного соседа на юге [111].

После 2008 г., когда после отказа предоставить Грузии место в ПДЧ, а также после вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Грузией, стало ясно, что вступление Грузии в НАТО будет отложено на неопределенный срок, риторика М. Саакашвили по поводу будущего Грузии в НАТО стала более нейтральной. Однако сразу после конфликта он обвинял Российскую Федерацию в том, что развязыванием вооруженного конфликта она стремилась предотвратить интеграцию Грузии в НАТО [67, с. 122].

Однако в целом настроения у грузинской политической элиты оставались все теми же. Примером этого может послужить речь М. Саакашвили в парламенте Грузии, в рамках которой он заявляет, что не НАТО и Европейский Союз являются не просто партнерами для Грузии и что это та семья, к которой бы Грузия хотела присоединиться и для того, чтобы достичь этой цели Грузия будет осуществлять все необходимые реформы на пути к евроатлантической интеграции. Но в то же время М. Саакашвили подчеркнул, что на фоне расширения взаимодействия с НАТО и ЕС, нужно выдерживать стабильные отношения с Российской Федерацией, так как это будет способствовать равномерному развитию внешнеполитических приоритетов Грузии [195].

Роль идеи об интеграции с НАТО прослеживалась и в рамках предвыборных кампаний грузинских политиков. Так, в 2013 г. президентом стал представитель партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», Георгий Маргвелашвили, которого поддержали 62% населения. В его предвыборных кампаниях активно звучали о продолжение курса на интеграцию

с НАТО, что говорит о том, что в грузинской политике евроатлантическому курсу отводится значительное место [72].

В 2018 г. на президентских выборах в Грузии победу одержала представительница партии «Путь Грузии», Саломе Зурабишвили, которую поддержали 59,5% избирателей во втором туре [72]. Самолет Зурабишвили неоднократно обвиняли в пророссийских взглядах, однако согласно ее предвыборной программе, она является придерживается подхода, согласно которому Грузии необходимо выработать надежный баланс между Западом и Россией [13].

Так как за указанный период времени Грузия активно перераспределяла полномочия в системе исполнительной власти, все большую роль начали играть фактор партийного противостояния и партийных выборов. Так, если рассмотреть выборы 2020 г. в Парламент Грузии созыва 2020 – 2024 гг., то нужно отметить, что большинство голосов, а соответственно и мест в Парламенте, получила партия «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», представители которой получили 90 из 150 мест в Парламенте, а соответственно и возможность без существенных трудностей принимать желаемые законопроекты, находясь в абсолютном большинстве. Стоит отметить, что вступление в НАТО является одним из идеологических ориентиров данной партии [25]. Основное противостояние на парламентских выборах 2020 г. проходило между данной партией и коалицией «Сила в единстве», основой которой стала партия «Единое национальное движение», основанная в 2001 г. Михаилом Саакашвили. Стоит отметить, что вступление в НАТО является также и целью коалиции «Сила в единстве». Стоит также обозначить активную деятельность Михаила Саакашвили в рамках данной коалиции, так как именно он начал активно продвигать идеи о вступлении Грузии в НАТО во время своего пребывания на посту президента Грузии в 2004–2013 гг. [11]. Таким образом, нужно отметить, что грузинские избиратели в период с 2013 по 2021 гг. выбирали тех политиков и представителей, которые в той или иной степени поддерживали идею интеграции с Организацией Североатлантического договора. То есть вопрос в рамках предвыборных кампаний заключался не в том, нужно ли продолжать курс на вступление в НАТО, а в том, насколько интенсивно и настойчиво его нужно проводить.

Стоит отметить единство настроений, как у грузинской политической элиты, так и у населения Грузии. Так, в 2008 г. одновременно с президентскими выборами с Грузии провели референдум, на котором у граждан Грузии спросили, хотят ли они полной интеграции Грузии с НАТО. И результаты данного референдума показали довольно единодушное отношение населения Грузии у данной проблеме: «за» Грузию в НАТО проголосовало 77% участвующих в референдуме. И население на протяжении всего рассматриваемого периода выступало за то, чтобы интегрироваться с

евроатлантическими структурами. Война с Россией в 2008 г. только усилила подобные настроения, так как граждане Грузии видели во вступлении в НАТО гарантии независимости и безопасности [176]. Кроме того, стоит отметить влияние фактора географии на настроение населения по поводу вступления в НАТО. Так, на юге тех, кто выступал за интеграцию с Организацией Североатлантического договора, было больше, чем оных на севере, в регионах, граничащих с Южной Осетией и Абхазией. Стоит отметить, что, как и в ситуации с анализом соответствующего показателя в опросах общественного мнения в Украине, наблюдаются скачки, которые могут быть результатами как разочарования в текущем ходе интеграции, так и эффектом внутрисполитических и внешнеполитических событий. Так, по данным Caucasus Research Resource Center в марте 2013 г. вступление в Североатлантический альянс поддерживало 58% населения, в то время как против высказались 12% населения. В 2015 г. только 37% поддерживало вступление Грузии в НАТО, в то время как 20% высказывались против. В 2017 доля населения, которое хотело бы видеть Грузию членом Организации Североатлантического договора, составило 41%, в то время как доля противников осталась на уровне 20%. В 2019 г. 50% населения, учувствовавшего в исследовании, заявили, что хотели бы вступления Грузии в НАТО, а 14% высказались против подобного внешнеполитического курса [152]. Однако стоит отметить, что во время анализа данных социального опроса в Грузии, за период с 2008 по 2020 гг. более 70% стабильно отвечали, что хотели бы видеть усиление сотрудничества Грузии и НАТО [153]. Также, статистические исследования данной организации показывают, что около 63% населения Грузии считают, что поддержка «коллективного Запада» является важна для Грузии, в то время как 13% считают, что нужно искать поддержки со стороны России [115; 221]. Таким образом, мы можем отметить, что данный показатель испытал за исследуемый период ряд существенных колебаний, что также при совместном анализе с результатами парламентских и президентских выборов свидетельствует о том, что население Грузии поддерживает идеи о сотрудничестве с Организацией Североатлантического договора, однако придерживается различных точек зрения насчет того, насколько тесным это сотрудничество должно быть.

Также стоит отметить, что вступление в Организацию Североатлантического договора является официальным внешнеполитическим приоритетом Грузии. Так, например, в 25 декабря 2020 г. Парламент Грузии единогласно принял резолюцию о том, что вступление в НАТО является безальтернативным приоритетом внешней политики Грузии [41]. Это говорит о том, что государство стабильно придерживается курса на вступление в организацию несмотря на то, что ожидает этого уже достаточно давно.

В январе 2021 года на совместной пресс-конференции генерального секретаря НАТО, Йенса Столтенберга, и премьер-министра Грузии, Саломе Зурабишвили, политики заявили, что сотрудничество между НАТО и Грузией набирает все большую важность в связи с усилением милитаризации государств в регионе. Также было отмечено, что реформы, которые Грузия осуществляет и должна осуществить являются ключевым фактором для успешного перехода на новый уровень сотрудничества между двумя сторонами [110].

Таким образом, можно определить роль НАТО во внешней политике Грузии как достаточно высокую. Граждане и политические элиты уже достаточно прочно определились с тем, что курс на сближение с Организацией Североатлантического договора является внешнеполитическим приоритетом государства. Однако продолжаются дебаты касательно того, насколько активно и настойчиво должно проходить это сближение и должно ли оно окончиться вступлением Грузии в Североатлантический альянс. Колебания в предпочтениях на президентских и парламентских выборах, а также в анализе показателей общественного мнения говорят о том, что дебаты в обществе на эту тему все еще не прекратились. Однако анализ того, между какими вариантами граждане выбирают говорит о том, что с общим отношением к НАТО в Грузии уже определились и связи с организацией будут только наращиваться.

4.2 Политика НАТО в отношении Грузии

Эволюция политики НАТО в отношении Грузии может быть представлена в рамках анализа высказываний руководства Организации Североатлантического договора, а также политических лидеров государств-членов альянса.

Одним из первых официальных заявлений руководства НАТО по поводу Грузии стало заявление, которое было опубликовано после встречи Совета Североатлантического партнерства 5 июня 1992 г., в котором Грузия приветствуется как новый член данной структуры [202]. В данном заявлении высказывается надежда на то, что в дальнейшем в Европе будет возможно такое положение дел, при котором поддержание мира не будет существовать труда. Также в данном заявлении можно увидеть, что НАТО опасается за ситуацию на Кавказе, где новый виток развития получил Нагорно-Карабахский конфликт, при таком положении дел сотрудничество с Грузией является важным элементом системы поддержания мира [203].

В ситуациях, когда происходило нарастание конфликта в Грузии, руководство НАТО также активно высказывало свою позицию, что говорит о том, что они видели перспективы во взаимодействии со странами региона, а для этого необходимы были стабильные отношения между государствами. Например, когда 27 июля 1993 г. произошло вооруженное столкновение между войсками Грузии и сепаратистами из Абхазии, НАТО призвало к срочному прекращению огня [176].

В декларации, которая была подписана по итогам саммита в Брюсселе в 1994 г. лидеры стран-участниц Североатлантического Альянса отмечают, что ситуация не может не беспокоить мировое сообщество и призывают уважать принципы территориальной целостности и нерушимости границ [176].

В заявлении от 10 июня 1994 г. НАТО высказывает свое одобрение относительно того, как разрешился конфликт между правительством Грузии и Абхазией, а также еще раз подчеркивает, что будет придерживаться тезиса о территориальной целостности Грузии [200].

В докладе военного комитета о программе «Партнерство ради мира», опубликованного в 1999 г., говорится о тех целях, которые НАТО планирует преследовать в XXI веке. В этом отчете упоминается регион Кавказа, как один из приоритетных, а также о том, что, развивая в этом регионе сотрудничество с Грузией, НАТО сможет способствовать мирному урегулированию конфликтов в регионе [218].

Генеральный секретарь НАТО, Лорд Робертсон в сентябре 2000 г. выступил с речью во время своей поездки в Грузию. В своей речи генеральный секретарь высказал благодарность грузинскому правительству за поддержку НАТО в ряде его инициатив, таких как вооруженные операции на Балканах, учения и так далее. Также Л. Робертсон высказал надежду, что отношения между НАТО и странами региона будут становиться только более стабильными и это в дальнейшем будет способствовать стабильной геополитической обстановке в регионе [162].

В Декларации, которая была подписана в рамках Пражского саммита НАТО в 2002 г., приветствуются усилия, которые Грузия предпринимает в рамках интеграции с евроатлантическими структурами, а также высказывается ожидание интенсификация взаимодействия в будущем [167].

В 2003 г. во время выступления в университете Тбилиси генеральный секретарь НАТО, Л. Робертсон назвал 3 ключевых направления, работа по которым осуществляется между НАТО и Грузией после Пражского саммита, на котором стороны договорились о переходе на новый уровень взаимоотношений. Первым направлением генеральный секретарь назвал содействие осуществлению Индивидуального партнерского плана, так как это позволит Грузии осуществить реформы, без которых интеграция с евроатлантическими структурами будет затруднена. Во-вторых, было обращено

внимание на то, что для успешного двустороннего взаимодействия между НАТО и Грузией, последней нужно выработать стабильные отношения с соседями и странами региона, а также продолжать диалог с Российской Федерацией, во избежание эскалации конфликта. Третьим направлением сотрудничества Л. Робертсон назвал совместные усилия, направленные на борьбу с терроризмом. Генеральный секретарь подчеркнул, что Грузия, несмотря на многочисленные вторжения и войны, не потеряла свою идентичность и просто обязана сделать все, чтобы и в будущем ее сохранить. Также Л. Робертсон заявил, что приветствует те шаги, которые грузинское правительство уже осуществило или находится в процессе осуществления, так как при продолжении работы с тем же энтузиазмом в рамках данного направления Грузия добьется значительных успехов в интеграции с НАТО [194].

После встречи генерального секретаря НАТО, Яаапа де Хооп Схеффера и премьер-министра Грузии, Зураба Ногаидели в 2005 г. было подготовлено совместное заявление, в котором обе стороны выражают готовность углубить взаимодействие, так как это соответствует целям как НАТО, так и Грузии. Также в совместном заявлении отражены те трудности, с которыми стороны сталкиваются на пути интеграции. Основными трудностями являются процессы, связанные с длительными реформами различных систем. Кроме трудностей описываются также успехи, такие как успешное совместное миротворческое взаимодействие в Косово и Афганистане [118]. Совместное заявление, которое было опубликовано после встречи Яаапа де Хооп Схеффера и премьер-министра Грузии, Зураба Ногаидели в 2006 г. повторяет эти же тезисы и выдержано в очень позитивных тонах. В целом, исходя из этих двух совместных заявлений можно сделать вывод, что отношения между странами развивались поступательно и обе стороны готовы были делать многое для дальнейшей интеграции [173].

В своей речи в университете Тбилиси в 2007 г. государственный секретарь НАТО Яаап де Хооп Схеффер указал на достижения НАТО последних лет, но также он высказал желание организации оказывать влияние в Европе, в более широком ее понимании, а тут как раз могло помочь сотрудничество с рядом стран, включающим Грузию. Также в речи содержится тезис о том, что мнение Российской Федерации по поводу расширения НАТО будет принято во внимание, но прямого воздействия на решение по поводу новых членов НАТО Российская Федерация оказывать не может. Также генеральный секретарь еще раз высказался в поддержку территориальной целостности Грузии, а также обозначил основные форматы и направления взаимодействия между НАТО и Грузией [192].

В своей речи перед Североатлантическим советом по поводу ситуации в Грузии в августе 2008 г. генеральный секретарь НАТО, Яаап де Хооп Схеффер

высказал свою озабоченность ситуацией. Он подчеркнул, что Грузия, как партнер НАТО по «Партнерству ради мира», в праве ждать поддержки со стороны Североатлантического альянса. Также генеральный секретарь НАТО еще раз высказал позицию Альянса о территориальной целостности Грузии. В целом, ряд структур довольно оперативно высказывал мнение и реакцию НАТО на те события, которые происходили в ходе грузино-российской войны в 2008 г. [172].

Также стоит отметить, что на Бухарестском саммите в 2008 г. Грузия не смогла присоединиться к ПДЧ, но как руководство НАТО, так и лидеры ряда стран Североатлантического Альянса заявили, что это не значит, что Грузия не сможет стать членом НАТО, а значит лишь то, что на данный момент обе стороны не готовы к такому повороту событий. Таким образом, вопрос о вступлении Грузии в НАТО был отложен на неопределенный срок [214].

В своем выступлении на международной конференции в Праге в 2009 г. генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что события предшествующего августа подкорректировали отношение НАТО к расширению на постсоветском пространстве. Генеральный секретарь высказал мнение, что возможно то, что должно было стать способом обеспечения стабильности в регионе, стало по факту, предпосылкой к разжиганию конфликта. Однако Яап де Хооп Схеффер подчеркнул, что взаимодействие НАТО и Грузии будет развиваться, несмотря на события 2008 г., НАТО не признает независимости Абхазии и Южной Осетии, но постарается несмотря на это поддерживать отношения с Российской Федерацией [191].

В 2011 г. во время визита президента Грузии, Михаила Саакашвили на сессию Североатлантического совета в Батуми, генеральный секретарь НАТО, Андерс Фог Расмуссен высказал свою благодарность Грузии за содействие операциям Альянса, таким как операция в Афганистане, а также высоко оценил участие Грузии в процессе обеспечения безопасности в регионе. Он подчеркнул, что те усилия, которые сейчас прикладывает Грузия, помогут ей в будущем стать членом НАТО [139].

Та поддержка, которую Грузия заполучила со стороны США еще в начале 2000-х, оказывала влияние на положение дел на протяжении всего периода. Так, в 2012 г. на встрече президентов Грузии и США, Михаила Саакашвили и Барака Обамы последний высказал поддержку Грузии на пути в НАТО, подчеркнув, что Грузия уже сделала многое для того, чтобы стать членом организации [169].

В 2013 г. Грузия готовилась к новым президентским выборам, а НАТО и лидеры стран-участниц Альянса призывали к тому, чтобы эти выборы были свободными и честными, так как это является одним из условий для государства в Североатлантическом Альянсе [99].

В сентябре 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе прозвучали слова одобрения в отношении Грузии относительно проведенных в стране реформ, а также благодарность за содействие и участие в тех проектах НАТО, в которых данное государство задействовано [218]. Также в рамках данного саммита было анонсировано начало проекта «Существенный пакет НАТО – Грузия», целью которого являлось помочь Грузии в проведении дальнейших реформ для того, чтобы приблизить уровень развития гражданских и военных институтов к критериям, которые организация требует от кандидатов на членство [208].

Кроме того, на саммите НАТО у Уэльсе Грузии был предоставлен статус партнера с расширенными возможностями, что позволило государству разрабатывать более детализированные и адаптированные под особенности двухстороннего взаимодействия с Организацией Североатлантического договора программы сотрудничества. Также это значительно повысило статус Грузии в отношениях с НАТО, так как партнерами с расширенными возможностями являются самые близкие союзники НАТО [229].

Заявление руководства Организации Североатлантического договора от 5 декабря 2015 г. стало достаточно важным для грузинской стороны, так как в рамках данного заявления Совета министров иностранных дел НАТО прозвучала идея и возобновлении политики «открытых дверей», которая закреплена в рамках Вашингтонского договора в 10-й статье [198]. Для Грузии такое заявление свидетельствовало о том, что Североатлантический альянс не отказывается от обещания, которое было дано на Бухарестском саммите в 2008 г. Интересно отметить, что в данном заявлении множество раз упоминается Грузия и его перспективы вступления в альянс, но ни разу не упоминается Украина.

8 июля 2016 г. в Варшаве Комиссия НАТО – Грузия выступила с заявлением на уровне министров иностранных дел, в рамках которого необходимо выделить тезисы о том, что Организация Североатлантического договора все еще помнит обещание, данное Грузии на Бухарестском саммите, что Грузия в будущем получит возможность присоединиться к Плану действий на членство в НАТО, что Организация Североатлантического договора позитивно оценивает проведенные в Грузии реформы, а также мирный подход государства к разрешению территориальных споров [112].

На саммите НАТО в Брюсселе 11-12 июля 2018 г. руководство НАТО и государств-членов альянса еще раз подтвердило, что считает позитивными те реформы, которые были осуществлены Грузией в период с 2008 г., и, надеется на то, что в дальнейшем сотрудничество будет позитивно развиваться вплоть до подписания Грузией Плана действий по членству в НАТО [85]. 12 июля 2018 г. также было опубликовано заявление комиссии НАТО-Грузия, в рамках которого были перечислены основные успехи двухстороннего сотрудничества,

а также высказана благодарность Грузии за поддержку многих инициатив НАТО и миссий организации [140].

3 октября 2019 г. на заседании комиссии НАТО – Грузия на уровне послов были подведены итоги взаимодействия Организации Североатлантического договора и Грузии с 2008 г., а также подготовлены планы дальнейшего взаимодействия на следующие 3 года. Также в очередной раз прозвучали одобрительные оценки, которые касались попыток разрешить территориальные конфликты мирным путем [142].

В 2020–2021 гг. все чаще стали слышны заявления о том, что Грузии может быть, в ближайшие годы предоставлен План действий по членству, так как страна отлично показала себя в реформах, а также активно участвует во многих миссиях и операциях НАТО, что создает ей имидж надежного союзника [134]. Рекомендации о принятии Грузии в НАТО прозвучали в докладе политолога Люка Коффи, который заявил о том, что западные государства должны пойти на финальные шаги по сближению Грузии с НАТО не только для того, чтобы не нарушать обещания десятилетней давности, но в связи с тем, что членство Грузии в НАТО полностью соответствует целям альянса. Одним из основных критериев заинтересованности США и европейских государств в Грузии как потенциальном члене Организации Североатлантического договора Л. Коффи назвал ее геостратегическое положение. Грузия, несомненно, является самым близким союзником НАТО в регионе Кавказа, а контроль над данным регионом позволит альянсу укрепить позиции на Черном море и лучше контролировать пути в Афганистан [134].

Также стоит отметить обозначенную Л. Коффи в его докладе позицию о том, что для вступления в НАТО Грузия может и вовсе пропустить этап подписания Плана действий по членству, так как основной формальной целью данного формата взаимодействия является проведение реформ и стандартизация вооруженных сил согласно критериям Организации Североатлантического договора, однако Грузия эти реформы и стандартизацию уже провела в рамках взаимодействия в НАТО в других форматах [134].

Кроме того, в отчете экспертов «НАТО 2030», который был опубликован в ноябре 2020 г., звучит заявление экспертов о том, что политика «открытых дверей» должна быть реформирована и сотрудничество с Грузией должно выйти на новый уровень. Однако в данном документе отсутствуют рекомендации о предоставлении Грузии ПДЧ [126].

Однако несмотря на подобные заявления политологов и заявления отдельных политиков, общая риторика альянса осталась прежней: НАТО будет придерживаться политики «открытых дверей», однако для перехода на новый этап взаимодействия Грузии нужно пройти путь реформ. Это подтверждает ряд заявлений 2020–2021 гг. Так, в сентябре 2020 г. Йенс Столтенберг заявил, что альянс оказывает Грузии «сильную политическую поддержку», однако это не

отменяет необходимость реформ внутри государства, которые дадут возможность Грузии присоединиться к ПДЧ [179]. Также стоит отметить, что и в риторике генерального секретаря НАТО в рамках совместной пресс-конференции с президентом Грузии, Саломе Зурабишвили, в январе 2021 г. и в совместной пресс-конференции с премьер-министром Грузии, Ираклием Гарибашвили, было акцентировано, что только путем поднятия уровня демократических стандартов и проведением реформ и военной и гражданской сфере Грузия может приблизиться к предоставлению ПДЧ. Тем не менее на обеих этих пресс-конференциях Йенс Столтенберг подчеркнул, что те реформы, которые Грузия уже осуществила и осуществляет сейчас говорят о том, что государство делает шаги на пути интеграции с НАТО [110; 174].

Таким образом, политика НАТО в отношении Грузии была в период с 1991 по 2021 гг. эволюционировала совместно с ожиданиями Грузии от Альянса, а также с оценкой НАТО политической обстановки в регионе. Так, до Бухарестского саммита политика НАТО эволюционировала от желания сотрудничества с Грузией с целью обретения большего влияния в регионе до обсуждения возможности вступления Грузии в НАТО. Однако после 2008 г. политика организации изменилась и стала направлена на способствование организации реформам в Грузии, а также проведение стандартизации вооружённых сил. Анализируя высказывания руководства Североатлантического альянса, а также представителей экспертного сообщества можно отметить, что это направление политики реализовывалось успешно. Несмотря на это, сроки предоставления Грузии ПДЧ не звучали, что говорит о том, что наращивая сотрудничество с Грузией, руководство Североатлантического Альянса, а также его государств-членов не уверены в том, что Грузия могла в реальности присоединиться к НАТО, что связано как с внутренними проблемами государства, такими как наличие самопровозглашенных республик на его территории, а также неполное соответствие вооруженных сил и законодательства стандартам Организации Североатлантического договора, так и роль политики Российской Федерации в отношении государств постсоветского пространства.

4.3 Создание и деятельность структур по диалогу между НАТО и Грузией

Взаимодействие НАТО и Грузии началось практически сразу после обретения Грузией государственного суверенитета. Главным достижением Грузии во взаимодействии с Организацией Североатлантического Альянса можно считать создание и развитие структур по взаимодействию.

В 1992 г. Грузия присоединилась к Совету Североатлантического сотрудничества ССАС) (позже переименованным в Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП)). Также в 1994 г. Грузия, желая обеспечить себе более сбалансированную внешнюю политику, присоединилась к программе «Партнерство ради мира», как и многие другие государства постсоветского пространства [143].

Дальнейшим важным шагом, который был сделан в рамках развития двухсторонних отношений, стало подписание Соглашения о статусе сил, которое было подписано во время разработки плана взаимодействия по «Партнерству ради мира». Это соглашение, подписанное в 1995 г., было ратифицировано парламентом Грузии 2 года спустя, в 1997 года. Также в процессе взаимодействия по «Партнерству ради мира» Грузия присоединилась к Процессу планирования и контроля (PARP), что подчеркивает серьезные намерения Грузии во взаимодействии со структурами Организации североатлантического альянса. В рамках выполнения этих соглашений Грузия активно участвовала в учениях, также проходил процесс обучения офицерского состава для дальнейшего упрощения интеграции с НАТО. Также в связи с присоединением к процессу планирования и контроля Грузия, начиная с 1999 г. активно начала взаимодействовать с НАТО, развивая ряд консультационных механизмов между двумя сторонами. Этот процесс предусматривает упрощение для двух сторон согласования процесса реформ, которые Грузии необходимо осуществить, если она ставит своей целью присоединение к НАТО. Таким образом, в рамках этого взаимодействия Грузия принимала решения по поводу Целей партнерства, достижение которых контролировалось структурами НАТО и подтверждалось странами-участницами Организации североатлантического договора. Стоит отметить удобство взаимодействия в рамках подобной структуры, так как стороны могут четко обозначить свои цели, согласовать их и в дальнейшем избежать несовпадения ожиданий по поводу действий друг друга [15; 176].

Одним из ключевых событий в развитии отношений между НАТО и Грузией стало заявление на саммите НАТО в Праге о том, что Грузия стремится к тому, чтобы стать членом НАТО. Это заявление говорит о том, что уже к 2002 г. Грузия определилась со своими приоритетами во внешней политике и была готова сделать шаги в сторону их осуществления. И в 2002 г. было дано начало взаимодействию двух сторон по разработке Индивидуального плана действий, целью которого было максимально приблизить Грузию к тем стандартам, которые запрашивает Организация североатлантического договора от соискателей членства [167; 199].

После Революции роз в 2004 г., в результате которой к власти пришло правительство Михаила Саакашвили, который в большей степени был настроен на усиление интеграции с евроатлантическими структурами, Грузия

интенсифицировала попытки сделать все возможное для вступления в НАТО. Таким образом, в 2004 г. Грузия сумела согласовать и подписать Индивидуальный план действий партнерства с НАТО, что говорит о том, что правительство Грузии придерживалось стабильных взглядов в осуществлении своей внешней политики. Так, с 2004 г., после прихода нового правительства начался новый, более интенсивный и эффективных этап взаимодействия НАТО и Грузии.

На саммите в Стамбуле, который состоялся в 2004 г, руководство НАТО, оценивая все направления своего сотрудничества, решило сделать ставку на расширение взаимодействия со странами Центральной Азии и региона Кавказа. Было принято решение – сделать взаимодействие со странами этого региона приоритетной задачей Альянса, что было связано с осложнением ситуации в Афганистане. НАТО решило, что, обеспечив более тесное и эффективное сотрудничество со странами, которые находятся в этом регионе, будет проще регулировать и осуществлять влияние на ситуацию в Афганистане [128].

Тот факт, что НАТО видело в Грузии перспективного союзника можно подтвердить тем, что в 2006 г. Грузии было предложено участие в Интенсивном диалоге, еще одном формате Организации Североатлантического договора, который направлен на подготовку участвующего государства к тому, чтобы вступить в НАТО [176].

Ключевым во взаимоотношениях НАТО и Грузии стал 2008 г., который преподнес 2 события, которые в дальнейшем оказывали влияние на отношения двух сторон. Во-первых, в 2008 г., имел место быть Бухарестский саммит, который определил будущее механизмов интеграции Грузии в НАТО. Грузия заявила о желании присоединиться к Плану действий по членству в НАТО (ПДЧ), который считается финальным рывком перед присоединением страны к НАТО [89-1]. Перед саммитом правительство Грузии запаслось поддержкой США, которые высказали свою поддержку на самом саммите и были поддержаны рядом стран Альянса, в основном из Центральной Европы, а также странами Балтийского региона. Однако в связи с тем, что ряд стран Европейского Союза высказался против того, чтобы членом НАТО становилась страна, у которой довольно высокое количество внутренних проблем и территориальных конфликтов, в результате Бухарестского саммита присоединиться к ПДЧ Грузии не удалось. Но в то же время было высказано мнение о том, что это не является окончательным решением. Таким образом, стоит отметить, что присоединение Грузии не отменилось, а отложилось на неопределенный срок. Страны-участницы НАТО заявили, что Грузия сможет стать членом НАТО тогда, когда все те критерии, которые организацией предъявляются к потенциальным членам, будут соблюдены [176].

Во-вторых, в 2008 г. НАТО продемонстрировало свою поддержку Грузии. Когда во время Пятидневной войны в августе 2008 г., после того как в

результате вооруженных действий между Грузией и Российской Федерацией, были самопровозглашены республики Южная Осетия и Абхазия, НАТО заявило о том, что полностью поддерживает территориальную целостность Грузии. Этим самым НАТО показало свое серьезное отношение к партнерским отношениям с Грузией, тем не менее не предприняло никаких действий, которые могли бы способствовать существенному ухудшению отношений с Российской Федерацией [67, с.123].

Также для более тесного и урегулированного двустороннего взаимодействия в сентябре 2009 г. была учреждена комиссия НАТО – Грузия, которая своей целью ставила регламентацию сотрудничества, а также помощь Грузии в осуществлении реформ на пути интеграции с НАТО [143].

Следующим шагом для развития отношений между Грузией и НАТО стало открытие в Тбилиси офиса связи и информирования НАТО в 2010 г. Эта структура была призвана информировать граждан и правительство Грузии о возможностях взаимодействия со структурами НАТО, а также помощь правительству Грузии в осуществлении задуманных реформ. Стоит отметить, что деятельность данной структуры можно оценить, как достаточно успешную, так как опросы общественного мнения Грузии показывали достаточно хорошую осведомленность граждан Грузии о деятельности структур НАТО в Грузии и перспективах данного сотрудничества [176].

В рамках деятельности комиссии НАТО – Грузия развивались разные направления сотрудничества, одним из тех методов взаимодействия было утверждение ежегодных военных планов, которые способствовали наиболее эффективной интеграции вооруженных сил в рамках тех структур, которые осуществляли диалог по взаимодействию НАТО и Грузии [37, с. 24].

Также в рамках институционального взаимодействия стоит отметить встречу министров иностранных дел в штаб-квартире НАТО в 2011 г., в рамках которой было заявлено, что Грузия является страной, которая в будущем будет способна вступить в НАТО, если страна будет преследовать такую цель и прилагать усилия для ее осуществления.

Стоит отметить, что на протяжении периода 1991–2021 гг. НАТО и Грузия также взаимодействовали в рамках «Партнерства ради мира», однако этот формат взаимодействия предусматривает поддержание стабильной геополитической ситуации в регионе, но не предусматривает интеграционных процессов с НАТО [176].

Стоит также отметить, что в рамках созданных структур проходили мероприятия, направленные на то, чтобы помочь грузинским вооруженным силам быстрее интегрироваться в структуры НАТО. Таким образом, нельзя не отметить ряд совместных учений, а также поддержку операций в Афганистане, проводимых под эгидой НАТО [105, с. 91].

Грузия вносила значительный вклад в работу существующих военных миссий НАТО в исследуемый период. Так, например, грузинские военнослужащие были представлены в рамках миссий НАТО в Афганистане. Это касалось как миссии Международных сил содействия безопасности, так и миссии «Решительная поддержка». Также Грузия принимала активное участие в контртеррористических миссиях НАТО в Средиземном море, таких как миссии Active Endeavor и Sea Guardian. Основой грузинского вклада в военные миссии НАТО стало предоставление квалифицированных специалистов и участие в деятельности специальных служб, таких, как например разведка [176]. Тот факт, что Грузия приняла решение об активном участии в военных миссиях НАТО говорит о том, что государство серьезно нацелено на интеграцию в организацию, так как в другом случае не стало бы рисковать жизнями своих граждан. Стоит отметить, что, согласно оценкам руководства организации, Североатлантического альянса высоко ценит вклад Грузии в свои операции и миссии.

На саммите НАТО 2014 года в Уэльсе Грузии был предоставлен «пакет существенной помощи», получивший также название Существенный пакет НАТО – Грузия. Данный формат нацелен на поддержку организацией в достижении Грузией совместимости в военном и военно-гражданском направлениях. В рамках Существенного пакета выделяются 13 направлений, в рамках которых сама Организация Североатлантического договора, а также ее государства-члены предоставляют помощь Грузии. Такими направлениями являются: приобретение нового оборудования, стратегическое оперативное планирование, силы для специальных операций, военная полиция, киберзащита, морская безопасность, стратегические коммуникации, создание Центра совместного обучения и оценок, логистические возможности, разведка и связь, создание Школы строительства оборонных учреждений, авиация и воздушная защита и проведение учений НАТО – Грузия [208]. Таким образом, проанализировав список направлений деятельности в рамках Существенного пакета НАТО – Грузия, можно сделать вывод о том, что основной его целью было предоставление помощи Грузии в строительстве не только оборонных структур, которые отвечали бы стандартам НАТО, но и способствованию встраиванию связи между военным и гражданским обществом по образцу государств-членов НАТО. Нужно отметить, что для членов Организации Североатлантического договора характерен перевес в пользу гражданских институтов, в то время как в большинстве государств постсоветского пространства военные институты являются достаточно независимыми и подчиняются из гражданских официальных лиц Верховному Главнокомандующему, которым в большинстве случаев является глава государства.

Таким образом Существенный пакет НАТО – Грузия был нацелен на создание в Грузии структур и коммуникаций, которые в будущем бы позволили государству эффективно интегрироваться в Организацию Североатлантического договора. Задачи данного формата предусматривали проведение совместных учений между Североатлантическим альянсом и Грузией. Такие учения проводились в период с 2013 по 2021 гг. Так в 2016 г. прошли военные учения НАТО – Грузия, заявленной целью которых была выработка согласованности вооруженных формирований двух сторон, а также повышение уровня совместимости командующих структур [144]. В 2019 г. 18–29 марта прошли более масштабные учения, в которых принимали участие грузинские военнослужащие, а также представители 24 государств-членов альянса. Целью данных учений была проверка и повышение совместимости структур в условиях принятия решений во время гуманитарного кризиса [104]. Результатом учений стала положительная оценка как со стороны НАТО, так и со стороны официальных лиц Грузии.

Стоит отметить, что основной целью большинства форматов взаимодействия Грузии и НАТО было создание совместимости вооруженных сил Грузии и альянса, а также проведение реформ для достижения этой цели. Выполнение этой цели можно оценить положительно, так как одобрение процесса реформ в Грузии многократно звучали из уст официальных представителей альянса [140]. Позитивные оценки говорят не только о том, что Грузия добилась определенных успехов на пути реформ, но и о том, что представители Организации Североатлантического договора готовы признать успехи Грузии. Это является важной составляющей успеха, так как принятие решения о приеме в организацию может в меньшей степени опираться на соответствие техническим требованиям, а в большей степени стать политическим решением.

Таким образом, в период с 1991 по 2021 гг. Грузия и НАТО осуществляли взаимодействие в рамках множества форматов. К таким форматам относятся «Партнерство ради мира», комиссия НАТО – Грузия, Существенный пакет НАТО – Грузия, Индивидуальный план, действий, а также участие в учениях и военных миссиях и ряд программ, нацеленный на ускорение реформирования вооружённых сил и военных институтов для их соответствия стандартам НАТО. Руководство Организации Североатлантического договора отметило, что Грузия добилась существенных успехов в проведении данных реформ. Однако также стоит отметить то, что за указанных временной период Грузия так и не присоединилась к Плану действий по членству в НАТО несмотря на то, что с обещания, данного в Бухаресте, прошло уже более 10 лет. Из этого следует вывод, что несмотря на усилия Организации Североатлантического договора по способствованию реформам в Грузии, целью которых служит унификация вооруженных сил

Грузии и альянса, это происходит не только с целью ускорения интеграции, но и с перспективой расширения влияния в регионе.

4.4 Отношение НАТО к территориальному конфликту в Южной Осетии и Абхазии

Для Грузии вопрос территориальной целостности стоит довольно остро, в связи с существованием самопровозглашённых республик Абхазии и Южной Осетии. Именно поэтому Грузия при планировании своей внешней политики всегда ориентируется и на этот вопрос.

Грузия считала территорию Южной Осетии своей еще со времен распада СССР, в то время как государство провозгласило себя независимой республикой. Именно поэтому поддержка НАТО территориальной целостности государства была так важна для Грузии, ведь это значило, что при возникновении каких-либо территориальных споров или конфликтов с соседями за эти территории НАТО бы поддержало Грузию опираясь на принцип нерушимости границ.

Конфликт между Грузией и Южной Осетией существовал еще со времен распада СССР, когда жители Южной Осетии высказали на референдуме желание образовать независимое государство, но по итогу на момент распада СССР Южная Осетия, как и Абхазия, оказались в составе Грузии. Внешним фактором в данном конфликте служила политика Российской Федерации, направленная на то, чтобы помочь Южной Осетии получить желанный суверенитет, таким образом в результате вооруженных действий 1991–1992 гг., Южная Осетия де-факто стала независимым государством, но несмотря на это грузинское правительство рассматривало его как часть своей территории. В период с 1992 по 2007 гг. недовольство двух сторон накапливались, происходили вооруженные столкновения, приводившие к значительным потерям с обеих сторон. Сотрудничество Южной Осетии и Абхазии с Российской Федерацией развивалось и становилось все более тесным, в то время как командование вооруженных сил Грузии концентрировало вблизи территории регионов значительную часть своих вооруженных сил. Конфликт перерос в полномасштабные военные действия в августе 2008 г., те события, которые принято относить к пятидневной войне, происходили с 7 по 12 августа 2008 г., но их отголоски можно было заметить еще не один месяц [16, с. 101].

В результате конфликта изменился правовой статус Республик Абхазии и Южной Осетии, которые с 1992 по 2008 гг. были непризнанными государственными формированиями, а с 2008 г. стали относиться к категории частично признанных. Независимость Южной Осетии и Грузии в 2008 г.

признала Российская Федерация и Никарагуа, в 2009 г. – Венесуэла и Науру. Но де-факто это территории управлялись самостоятельно, существовал риск новой волны эскалации конфликта, особенно с учетом того, что стабильность ситуации в регионе подрывал еще один конфликт, переходящий из тлеющего в активную фазу не раз с момента распада СССР – Нагорно-Карабахский конфликт [16, с.102].

Таким образом, после войны 2008 г. правительству Грузии стало еще более необходимо получить поддержку НАТО для того, чтобы защитить свою территориальную целостность.

Позиция НАТО по данному вопросу просматривается в ряде речей и заявлений. Так, в 1993 г. призывал к прекращению огня и к тому, чтобы Российская Федерация перестала вмешиваться по внутренним вопросам Грузии [206].

Государства-члены НАТО признали события августа 2008 г. агрессией Российской Федерации по отношению к Грузии. Необходимо отметить, что ни одно государство-член ООН на момент начала полномасштабных вооруженных действий независимость Грузии и Южной Осетии не признало [206].

Североатлантический Совет 27 августа 2008 г. выступил с осуждением решения Российской Федерации, которая признала независимость Южной Осетии и Абхазии. НАТО подчеркнуло, что этим своим решением Российская Федерация нарушает множество решений СБ ООН и нарушает те фундаментальные принципы, на которых строятся системы безопасности в Европе [176].

В Лиссабонской декларации, которая была принята по итогам саммита НАТО в 2010 г., НАТО еще раз высказывает поддержку суверенитета Грузии в признанных мировым сообществом границах, а также территориальную целостность государства. НАТО призывает Российскую Федерацию отказаться от признания независимости Республики Абхазия и Республики Южная Осетия для того, чтобы восстановить стабильную ситуацию на Кавказе, где после конфликта 2008 г. существуют частично признанные государственные формирования [116].

Те же устремления подчеркиваются и в Декларации, подписанной в результате Саммита НАТО в Чикаго в 2012 г., а также в рамках этой Декларации приветствуется решение властей Грузии не применять силу или угрозы силой в ответ на провокационные действия Российской Федерации в регионе [91].

Стоит отметить, что наличие территориального конфликта на территории государства значительно усложняет его путь интеграции в НАТО, так как многие государства-члены организации боятся ситуации, когда после вступления в альянс, государство захочет призвать к применению 5-й статьи Устава НАТО, согласно которой нападение на одного из членов альянса

расценивается как нападение на альянс в целом [28]. И в такой ситуации любое нарушение соглашения о прекращении огня может привести к полномасштабному конфликту, в который могут быть вовлечены Организация Североатлантического договора и Российская Федерация. Этот фактор, а также нежелание ряда членов НАТО ставить под угрозу отношения с Россией привели к тому, что вступление Грузии в Организацию Североатлантического договора растянулось на столь долгий период, и перспективы дальнейшего пути интеграции все еще остаются достаточно неопределенными.

Таким образом, российский фактор оказывает значительное влияние на интеграцию Грузии в НАТО. По заявлению президента Российской Федерации, Владимира Путина, вступление в альянс Грузии и Украины было бы воспринято крайне негативно со стороны России. Он посоветовал Организации Североатлантического договора расширять сотрудничество с этими двумя государствами, не принимая их в Альянс [51]. Однако несмотря на такие заявления главы государства, министр иностранных дел Российской Федерации, Сергей Лавров, в своем заявлении от 26 сентября 2019 г. отметил, что Россия не будет начинать войну в случае вступления Грузии в НАТО. Однако отношения между сторонами могут ухудшиться. Также он заявил, что поддержка со стороны России самопровозглашенных республик Абхазии и Южной Осетии никак не связана с желанием не допустить вступления Грузии в Североатлантический альянс [183].

Также стоит отметить, что согласно статистическому исследованию Caucasus Research Resource Center в 2021 г. Более 70% населения Грузии предпочли бы возвращение утраченных территорий членству в НАТО [211]. Так, ситуация, когда правительство Грузии приняло бы решение об отказе от претензии на территории Абхазии и Южной Осетии в обмен на членство в НАТО, не представляется возможным, так как такое решение могло бы спровоцировать широкое общественное недовольство и не соответствовало бы видению народом Грузии внешней политики своего государства.

Поддержка территориальной целостности Грузии провозглашается руководством НАТО на протяжении всего исследуемого периода, и особенно интенсивно данная риторика прослеживается с 2008 г. Это связано с тем, что после 2008 г. самопровозглашенные республики Абхазия и Южная Осетия были признаны рядом государств, включающем Российскую Федерацию. Стоит отметить, что данные заявления не были подкреплены действиями, так как руководство НАТО с период с 1991 по 2021 гг. придерживалось цели: усилить влияние в постсоветском регионе, при этом оставляя возможность для диалога с Российской Федерацией.

Таким образом, взаимодействие НАТО и Грузии в период с 1991 по 2021 гг. прошло несколько этапов развития. Первый этап продолжался с 1991 по 2008 гг., когда во политических элитах формировался запрос на более тесную

интеграцию с НАТО, вплоть до вступления в альянс. Однако после 2008 г., когда изменился территориальный статус Южной Осетии и Абхазии, а также после Бухарестского саммита руководство НАТО дало понять, что не отрицает возможности вступления Грузии в альянс, но конкретных сроков дать не может, политическое руководство Грузии начало активно проводить реформы, а также напоминать НАТО об обещании членства в неопределённом будущем, которое прозвучало на Бухарестском саммите.

Необходимо отметить, что за период с 1991 по 2021 гг. был создан ряд структур, которые хоть и не гарантируют Грузии возможность присоединиться к ПДЧ с перспективой полной интеграции в НАТО, тем не менее позволяют наращивать взаимодействие с военно-политическим альянсом и модернизировать вооруженные силы, получая от союзников новейшие технологии и проводя совместные учения.

Если до 2008 г. политика НАТО была неопределенной и со стороны США и ряда других государств-членов альянса звучали заявления о том, что Грузия должна стать членом организации, то в период с 2008 до 2021 гг. политика НАТО была направлена на усиления влияния в Грузии, с целью иметь союзника на Кавказе. В то же время отсутствие сроков, когда Грузии может быть предоставлен План действий по членству, свидетельствует о том, что Организация в ближайшее время не готова на такой шаг.

Тем не менее, все более возрастающая роль НАТО в грузинской политике свидетельствует о том, что курс на интеграцию или, как минимум, все более тесное сотрудничество с Организацией Североатлантического договора, является стабильным внешнеполитическим приоритетом Грузии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования был проведен анализ политико-правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией за период с 1991 по 2021 гг.

Взаимодействие НАТО с Украиной и Грузией основано на правовых нормах НАТО, таких как Североатлантический договор, 10 статья которого закрепляет право любого государства, которое соответствует заданным критерием, вступить в альянс. Также необходимо отметить, что, согласно Североатлантическому договору, решение о принятии нового члена должно приниматься единогласно. Со стороны Украины и Грузии желание присоединиться к НАТО получило правовое закрепление. Так, в Украине эта цель получила статус внешнеполитического приоритета и была закреплена в Конституции, в Грузии была принята декларация, которая закрепляет евроатлантическую интеграцию в качестве одного из приоритетов государства. Украина и Грузия провели ряд правовых реформ, целью которых являлось соответствие нормативно-правовой базы, а также военных и гражданских институтов стандартам Организации Североатлантического договора.

Роль НАТО в украинской и грузинской политике за период с 1991 по 2021 гг. значительно выросла. Свидетельством этому являются как принятые законопроекты и результаты голосования за законопроекты, направленные на сближение с НАТО, так и предвыборные обещания политиков. Необходимо отметить, что за исследуемый период как в Украине, так и в Грузии значительно выросло количество граждан, которые поддерживают идею о вступлении в НАТО. Это связано как с проводимой государствами политикой, так и с территориальными конфликтами, которые существуют на территории Украины и Грузии. На момент 2021 г. и в Украине, и в Грузии более половины населения выступало за вступление их государства в НАТО. Правительства как Украины, так и Грузии в своем выстраивании политики по отношению к Североатлантическому альянсу ссылались на обещание, данное этим государствам на Бухарестском саммите НАТО в 2008 г., а также на успехи тех реформ, которые были проведены.

Политика НАТО в отношении Украины и Грузии прошла три значительных этапа за период с 1991 по 2021 гг. С 1991 г. по начало 2000-х Украина и Грузия определялись со своими внешнеполитическими приоритетами, устанавливая контакты и создавая рамки взаимодействия с НАТО, что приветствовалось со стороны организации. С начала 2000-х по 2008 г. рассматривался вопрос о предоставлении Украине и Грузии возможности присоединиться к Плану действий по членству в НАТО, что стало бы финальной прямой на пути вступления в альянс. Однако после 2008 г., когда

на саммите НАТО в Бухаресте Украина и Грузия не получили ПДЧ, однако прозвучало обещание о том, что однажды два этих государства смогут стать членами НАТО, Организация Североатлантического договора стремилась создать широкий ряд форматов взаимодействия с Украиной и Грузией, наращивая сотрудничество и создавая все новые структуры. В период с 2008 по 2021 гг. Североатлантический альянс не отказался от обещания, данного на саммите в Бухаресте, однако конкретные сроки предоставления Украине и Грузии ПДЧ так и не были названы.

Структуры, которые были созданы для взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией представлены как формами взаимодействия, направленными на укрепление диалога между организацией и двумя государствами, так и формами финансовой поддержки реформ в Украине и Грузии. Комиссии НАТО – Украина и НАТО – Грузия нацелены на формирование диалога между политическим Киевом и Тбилиси, с одной стороны, и руководством Североатлантического альянса, с другой. Украина и Грузия участвуют в программе, в рамках которой они предоставляли Ежегодный национальный план, целью которого являлось постепенное повышение стандартов военных и гражданских институтов в Грузии и Украине. В 2014 г. Грузии был предоставлен статус партнера с расширенными возможностями, Украина такой статус получила лишь в 2020 г. Данный шаг свидетельствует о том, что НАТО признает тот факт, что в рамках попыток интеграции достаточно глубоко сблизилась с Украиной и Грузией и эти два государства могут считаться надежными партнерами и союзниками альянса. Важнейшими программами взаимодействия между двумя сторонами стали форматы, в рамках которых Организация Североатлантического договора финансово и нематериально помогала Украине и Грузии развивать вооруженные силы, а также гражданские институты для их постепенного развития до уровня соответствия требованиям, которые сама же организация ставит перед кандидатами на вступление. В случае Украины такими форматами стали созданные в 2014 г. трастовые фонды НАТО, а также «пакет комплексной помощи», который был анонсирован в 2016 г. Для Грузии таким форматом стал Существенный пакет НАТО – Грузия, который был предоставлен в 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе. Таким образом, Организация Североатлантического договора стремилась создать множество форматов взаимодействия с Грузией и Украиной, не предоставляя им при этом возможности подписать План действий по членству в НАТО. Однако в то же время руководство альянса не отказывалось от своего обещания о том, что однажды оба государства смогут стать полноправными членами альянса.

В ходе исследования также был рассмотрено влияние фактора наличия территориальных конфликтов на территории Украины и Грузии. Ситуация с территориальными конфликтами на территории обоих государств значительно

осложняла дилемму о принятии Грузии и Украины в НАТО для многих государств-членов альянса. Это связано не только с осознанием того, что такой ход событий значительно бы ухудшил отношения с Российской Федерацией, но и опасением того, что Украина или Грузия после вступления в НАТО смогут воспользоваться 5-й статьей Устава НАТО. Тем не менее, в своих заявлениях руководство НАТО постоянно подчеркивает свою поддержку территориальной целостности Украины и Грузии, а также признает Россию агрессором в конфликтах на Юго-Востоке Украины и в Южной Осетии и Абхазии. Стоит отметить, что более стабильная ситуация в отношениях между Грузией, с одной стороны, и Южной Осетией и Абхазией, с другой, является ключевым отличием в отношениях между НАТО и Грузией и взаимодействии НАТО с Украиной. В 2021 г. на фоне обострения отношений между Украиной и Российской Федерацией, руководство НАТО заявило о том, что Украина должна решать свою судьбу исключительно самостоятельно, отклонив предложение России, отказаться от обещания, данного Украине и Грузии на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 г.

В 2022 г. тема конфликта на территории Украины является одной из самых актуальных проблем международной безопасности. Вовлеченность НАТО, а также государств-членов НАТО в данный конфликт через введение санкций против Российской Федерации, а также поставки вооружений, говорит о том, что несмотря на то, что Украина не стала членом НАТО, организация воспринимает ее как своего союзника. Курс на сближение с НАТО, проводимый Украиной, стал одной из причин вооруженного конфликта на территории Украины. Однако стоит отметить, что несмотря на это Украина не отказалась от идеи о вступлении в НАТО. Также стоит отметить, что данного внешнеполитического курса придерживается и Грузия.

Таким образом, анализ политико-правовых аспектов взаимодействия НАТО с Украиной и Грузией позволяет прийти к выводу о том, что во многом отношения между организацией и двумя государствами определяются международным политическим контекстом, а не международными нормативно-правовыми актами. Грузия и Украина продолжают придерживаться внешнеполитического курса, целью которого является полная интеграция в структуры НАТО и получения членства данной организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко В. Н. Украина и НАТО: проблемы и перспективы / В. Н. Бабенко // Актуальные проблемы Европы — 2019. — №3. — С. 101–106.
2. Батюк, В. И. Украинский кризис: последствия для военной политики США и НАТО / В. И. Батюк // США–Канада : экономика, политика, культура. – 2015. – № 6. – С. 3–18.
3. Большинство украинцев - против вступления в НАТО [Электронный ресурс] // IFAK Institut. – Режим доступа: <http://ifak.com.ua/ru/>. - Дата доступа: 28.02.2022.
4. В НАТО по частям: чем может пожертвовать Грузия ради вступления в Альянс [Электронный ресурс] // Европейская правда. – Режим доступа: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2018/03/15/7078746/>. – Дата доступа: 08.04.2022.
5. Валентинов, Н. Участие США и других стран НАТО в подготовке силовых структур Украины / Н. Валентинов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2017. – № 8. – С. 40–46.
6. Верховная Рада разрешила быстрый доступ вооруженных сил НАТО на территорию Украины [Электронный ресурс] // Корреспондент. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/90904-verhovnaya-rada-razreshila-bystryj-dostup-vooruzhennyh-sil-nato-na-territoriyu-ukrainy>. – Дата доступа: 28.04.2022.
7. Верховская, Е. М. Шестое расширение НАТО: почему Хорватия и Албания, а не Украина и Грузия? / Е. М. Верховская // Науч. тр. Сев.-Зап. ин-та упр. – 2010. – Т. 1, № 1. – С. 26–30.
8. Виктор Янукович отказался вступать в НАТО [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/04/05/viktor-yanukovich-otkazalsya-vstupat-v-nato>. – Дата доступа: 28.04.2022.
9. Владимир Зеленский в программе HardTalk: "Если я не закончу войну, потребуется другой человек" [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54507895>. – Дата доступа: 05.04.2022.
10. Вступление Украины в НАТО и ЕС закрепили в Конституции. Что это означает? [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-47157337>. – Дата доступа: 04.05.2022.
11. Выборы в Грузии: оппозиция готовится к борьбе за города, Саакашвили остается в тюрьме [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-58783621>. – Дата доступа: 01.05.2022.

12. Выборы в Грузии: решающее голосование [Электронный ресурс] // Euronews. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2021/10/30/georgia-election-second-tour>. – Дата доступа: 01.04.2022.
13. Выборы в Грузии: Саломе Зурабишвили победила во втором туре [Электронный ресурс] // ВВС. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-46376796>. – Дата доступа: 07.04.2022.
14. Грузинский премьер назвал "условием безопасности" расширение НАТО к Черному морю [Электронный ресурс] // Полит Россия. – Режим доступа: https://politros.com/22828893-gruzinskii_prem_er_nazval_usloviem_bezopasnosti_rasshirenie_nato_k_chernomu_moryu. – Дата доступа: 01.05.2022.
15. Гукасян, И. А. Грузино-российские отношения в контексте геополитических и геоэкономических интересов ЕС, США и НАТО (1991–2003 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / И. А. Гукасян ; Моск. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2008. – 29 с.
16. Дьякова, Н. А. Военная политика США в отношении Украины и Грузии (2004–2010 гг.) / Н. А. Дьякова // США–Канада : экономика, политика, культура. – 2010. – № 10. – С. 90–107.
17. Дьякова, Н. А. Роль совместных учений вооруженных сил Украины и НАТО в региональной военной политике США / Н. А. Дьякова // Россия и Америка в XXI в. – 2010. – № 1. – С. 8–20.
18. Закон Украины от 21 июня 2018 года № 2469-VIII О национальной безопасности Украины [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35349670#pos=5;-106. – Дата доступа: 04.04.2022.
19. Западным курсом: почему Верховная рада изменила Конституцию [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2019/5c5c01629a79479f4556c41e>. – Дата доступа: 23.04.2022.
20. Захаров, В. А. Расширение НАТО в государства Закавказья: этапы, намерения, результаты : хроника событий / В. А. Захаров, А. Г. Арешев. – М. : МГИМО-ун-т, 2008. – 350 с.
21. Заявление Североатлантического совета об обстановке в Украине и вокруг нее [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_190373.htm?selectedLocale=ru. – Дата доступа: 01.04.2022.
22. Зеленский заявил, что только НАТО может остановить конфликт в Донбасс [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/759701>. – Дата доступа: 11.04.2022.

23. Зеленский потребовал незамедлительно принять Украину в НАТО [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступ: <https://iz.ru/1175141/2021-06-07/zelenskii-potreboval-nezamedlitelno-priniat-ukrainu-v-nato>. – Дата доступа: 11.04.2022.
24. Зеленский утвердил Годовую национальную программу Украина-НАТО на 2021 [Электронный ресурс] // Европейская правда. – Режим доступ: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/05/11/7123028/>. – Дата доступа: 12.04.2022.
25. Иванишвили презентовал «Грузинскую мечту» [Электронный ресурс] // Эхо Кавказа. – Режим доступа: <https://www.ekhokavkaza.com/a/24418693.html>. – Дата доступа: 07.04.2022.
26. Иванов, В. А. Некоторые аспекты взаимодействия Грузии с НАТО после прихода к власти коалиции «Грузинская мечта» / В. А. Иванов // Проблемы нац. стратегии. – 2015. – № 5. – С. 129–146.
27. Как происходит расширение НАТО [Электронный ресурс] // Euronews. – Режим доступ: <https://ru.euronews.com/2019/02/06/what-does-it-take-to-join-nato-ru>. – Дата доступа: 01.05.2022.
28. Коллективная оборона – статья 5 [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступ: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_110496.htm. – Дата доступа: 21.04.2022.
29. Комиссия НАТО–Украина [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50319.htm?selectedLocale=ru. – Дата доступа: 05.04.2022.
30. Костюк, Р. В. Отношение европейских радикальных левых сил к внешней политике США и деятельности НАТО в начале XXI столетия / Р. В. Костюк, А. О. Корецкий // Клио. – 2016. – № 2. – С. 124–134.
31. Кузьмук А. И. Эволюция Военной доктрины Украины (1993–2012 гг.) / А.И. Кузьмук // Армия и общество. — 2013. — №2. — С. 20–30.
32. Курылев К. П. Невоенные аспекты сотрудничества Украины и НАТО / К. П. Курылев // Вестник РУДН. Серия международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 21–27.
33. Кучма подписал Указ о вступлении Украины в НАТО [Электронный ресурс] // Корреспондент. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/50325-kuchma-podpisal-ukaz-o-vstuplenii-ukrainy-v-nato>. – Дата доступа: 28.04.2022.
34. Левченков А. С. Евроатлантический вектор в военной доктрине Украины 1990 – начале 2019 г. / А. С. Левченков // «Политология. История. Международные отношения». – 2020. – №1. – С. 109–121.

35. Леушкин Д. В., Сухиашвили Д. Т. Эволюция и основные этапы отношений Грузии и НАТО / Д. В. Леушкин, Д. Т. Сухиашвили // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — №1. — С. 38–43.
36. Международный семинар "НАТО: вызовы настоящего и будущего" [Электронный ресурс] // Цифровой фотоархив БГУ. — Режим доступа: <https://earchives.bsu.by/handle/link/3224>. — Дата доступа: 01.05.2022.
37. Мухаметов, Р. С. Грузия в политике НАТО / Р. С. Мухаметов // Евраз. журн. регион. и полит. исслед. — 2012. — № 12. — С. 21–25.
38. НАТО в Украине. Секретные материалы : пер. с укр. / предисл. В. Васильева. — М. : Европа, 2006. — 117 с.
39. Нужен ли референдум про НАТО? [Электронный ресурс] // Unian. — Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/28413-nujen-li-referendum-pro-nato.html>. — Дата доступа: 28.04.2022.
40. Отношения между НАТО и Украиной. Информационный бюллетень [Электронный ресурс] // НАТО. — Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/2/pdf/220214-factsheet_NATO-Ukraine_Relations_-1.pdf. — Дата доступа: 01.05.2022.
41. Парламент Грузии принял резолюцию об интеграции республики в ЕС и НАТО [Электронный ресурс] // ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10357995>. — Дата доступа: 07.04.2022.
42. Петр Порошенко — Предвыборная программа кандидата в президенты Украины, Выборы 2014 [Электронный ресурс] // Выборы.in.ua. — Режим доступа: <https://vibori.in.ua/kandidaty/predvibornie-programy/1723-poroshenko-2014.html>. — Дата доступа: 04.04.2022.
43. Помощник Блинкена получила предложения России о гарантиях безопасности [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2021/61b9df109a79472488bc444e>. — Дата доступа: 01.05.2022.
44. Попов, Д. С. О критериях членства государств в НАТО (в контексте возможного вступления в организацию Украины и Грузии) / Д. С. Попов // Рос. юрид. журн. — 2009. — № 2. — С. 188–190.
45. Порошенко внес в Раду законопроект о стремлении Украины в ЕС и НАТО [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3731389>. — Дата доступа: 01.05.2022.
46. Порошенко накануне конца президентства дал Зеленскому шесть советов [Электронный ресурс] // РБК. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2019/5ce000da9a7947ecd13c9bdc>. — Дата доступа: 04.04.2022.

47. Порошенко подписал закон о закреплении в конституции курса Украины в НАТО и ЕС [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6134048?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ru.wikipedia.org&utm_referrer=ru.wikipedia.org. – Дата доступа: 01.05.2022.
48. Почему Порошенко проиграл выборы президента Украины? Пять причин тюрьме [Электронный ресурс] // ВВС. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48013413>. – Дата доступа: 01.05.2022.
49. Президент утвердил Стратегию военной безопасности Украины [Электронный ресурс] // Президент Украины. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-zatverdiv-strategiyu-voynennoyi-bezpeki-ukrayini-67361>. – Дата доступа: 01.05.2022.
50. Президент: Членство Украины в НАТО – это вопрос украинского народа и членов Альянса, а не любой другой страны [Электронный ресурс] // Президент Украины. – Режим доступа: <https://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-chlenstvo-ukrayini-v-nato-ce-pitannya-ukrayinskogo-72113>. – Дата доступа: 02.05.2022.
51. Путин призвал задуматься о последствиях в случае вступления Украины и Грузии в НАТО [Электронный ресурс] // Европейская правда. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/537865-putin-ukraina-gruziya-nato>. – Дата доступа: 08.04.2022.
52. Расширение НАТО: обманул ли Запад Горбачева? [Электронный ресурс] // ВВС. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42483896>. – Дата доступа: 02.05.2022.
53. Речич, С. Л. Воєнно-політичне співробітництво Збройних Сил України з НАТО (1991–2009 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 20.02.22 / С. Л. Речич ; Нац. ун-т оборони України. – Київ, 2012. – 18 с.
54. Розанов, А. А. Трансформация трансатлантических отношений и ее значение для Беларуси / А. А. Розанов // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М.Э. Чесновский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 41–49.
55. Розанов, А. А. США и НАТО в 2009 г. / А. А. Розанов // Труды факультета международных отношений 2010: научный сборник. Вып. I. — С. 12—16.
56. Россия и Запад концентрируют обвинения [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5078783>. – Дата доступа: 03.05.2022.

57. Русакович А. В. Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. / А. В. Русакович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2003. — № 2. — С. 42–50.
58. Североатлантический договор [Электронный ресурс] // НАТО. — Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm. — Дата доступа: 05.04.2022.
59. Смирнов, П. Е. США, НАТО и перспективы «большой Европы» в свете кризиса на Украине / П. Е. Смирнов // США–Канада : экономика, политика, культура. — 2014. — № 12. — С. 3–20.
60. Стевенс, Н. Г. Військове співробітництво України з НАТО в 90-х роках ХХ – на початку ХХІ ст. (історико-аналітичний аспект) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Н. Г. Стевенс ; Черкас. нац. ун-т. — Черкаси, 2008. — 20 с.
61. Тихомиров, А. В. Украина и НАТО / А. В. Тихомиров // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы междунар. семинара, Минск, 10 декабря 2009 г. / редкол. А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Тесей, 2010. — С. 29—39.
62. Трастовые фонды НАТО в Украине: не миллиарды, а миллионы [Электронный ресурс] // ВВС. — Режим доступа: <https://www.bbc.com/ukrainian/news-russian-40275943>. — Дата доступа: 06.04.2022.
63. Троицкий, М. А. Конгресс и политика США в отношении Грузии / М. А. Троицкий // США–Канада : экономика, политика, культура. — 2016. — № 4. — С. 57–73.
64. Углубление отношений с Грузией [Электронный ресурс] // НАТО. — Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20131009_Deepening_Relations_with_Georgia-1.pdf. — Дата доступа: 01.05.2022.
65. Украинцы все меньше хотят в НАТО [Электронный ресурс] // Ліга.Новости. — Режим доступа: https://news.liga.net/politics/news/ukraintsy_vse_menshe_khotyat_v_nato_opros. — Дата доступа: 28.03.2022.
66. Усова, Л. С. Внешняя политика Украины: между внеблоковостью и евроатлантической интеграцией / Л. С. Усова // Власть. — 2011. — №7. — С. 156–158.
67. Федоровская, И. М. Грузия и НАТО / И. М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. — 2017. — № 3. — С. 117–124.
68. Фурман, Е. Д. Украина и НАТО: отношение власти и народа / Е. Д. Фурман // Соврем. Европа. — 2009. — № 2. — С. 64–74.

69. Хадов, С. Некоторые аспекты грузино-американского военного сотрудничества / С. Хадов // Зарубеж. воен. обозрение. – 2015. – № 10. – С. 49–52.

70. Хартия Об Особом Партнерстве Между Организацией Североатлантического Договора И Украиной [Электронный ресурс] // НАТО. – Режим доступ: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm. – Дата доступа: 01.04.2022.

71. Шарапо А. В. НАТО на пути реформ / А. В. Шарапо // НАТО: вызовы настоящего и будущего: материалы междунар. семинара, Минск, 10 декабря 2009 г. / редкол. А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. — Минск: Тесей, 2010. — С. 56—60.

72. Эксперты: в Грузии победит кандидат премьера, вопрос, в каком туре [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130730/953106633.html>. – Дата доступа: 07.04.2022.

73. Актуальні проблеми європейської та євроатлантичної інтеграції України : матеріали регіон. наук.-практ. конф., Дніпропетровськ , 17 трав. 2004 р. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України, Дніпропетров. регіон. ін-т держ. упр. ; редкол.: Л. Л. Прокопенко (гал. ред.) [і інш.]. – Дніпропетровськ : ДРІДУ НАДУ, 2004. – 146 с.

74. Військовий довідник 01.300.002 (Видання 1) Матеріально-технічне забезпечення військ (сил) Відповідність класів постачання Збройних Сил України класам постачання матеріально-технічного забезпечення НАТО та США [Электронный ресурс] // Министерство обороны Украины. – Режим доступ: https://www.mil.gov.ua/content/standarts/_01.300.002.pdf. – Дата доступа: 01.05.2022.

75. Конституція України - Розділ V ЕС [Электронный ресурс] // Президент Украины. – Режим доступ: <https://www.president.gov.ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-v>. – Дата доступа: 17.05.2022.

76. Конституція України [Электронный ресурс] // Президент Украины. – Режим доступ: <https://www.president.gov.ua/documents/constitution>. – Дата доступа: 21.04.2022.

77. Корнілова, В. В. Розвиток взаємин Україна – НАТО: цивільний аспект співробітництва : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.02 / В. В. Корнілова ; Київ. славіст. ун-т. – Київ, 2010. – 20 с.

78. МАРШРУТ ДО ЧЛЕНСТВА ЧОМУ УКРАЇНІ ВАРТО ЗАПРОПОНУВАТИ ДОРОЖНЮ КАРТУ ДЛЯ ВСТУПУ ДО НАТО? [Электронный ресурс] // New Europe. – Режим доступ: http://neweurope.org.ua/wp-content/uploads/2021/06/Ukraine-NATO_Road_web_ukr.pdf. – Дата доступа: 23.04.2022.

79. Нашою стратегічною метою залишається вступ до НАТО – Президент [Електронний ресурс] // Міністерство оборони України. – Режим доступу: <https://www.mil.gov.ua/news/2020/12/01/ambiczii-ukraini-otrimati-plan-dij-shhodo-chlenstva-na-samiti-nato-u-2021-rocz-i-andrij-taran/>. – Дата доступу: 05.04.2021.
80. Панасюк, В. В. Військово-політичні аспекти інтеграції України з НАТО : автореф. дис. ... канд. політ. наук : 23.00.04 / В. В. Панасюк ; Львів. нац. ун-т. – Львів, 2010. – 18 с.
81. Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо зовнішньополітичного курсу України) [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=6470&skl9. – Дата доступу: 04.04.2022.
82. A NATO for a New Era [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/1993/s931006a.htm>. — Date of access: 21.04.2022.
83. Address by H.E. Mr. Hennadiy UDOVENKO Minister for Foreign Affairs [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s970529d.htm>. — Date of access: 24.04.2022.
84. Agreed press statement on the occasion of the visit to NATO Headquarters by the Foreign Minister of Ukraine, Mr. Hennadiy Udovenko [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: <https://www.nato.int/docu/pr/1997/p97-030e.htm>. — Date of access: 24.04.2022.
85. Brussels Summit Declaration [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm#65. — Date of access: 08.04.2022.
86. Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008 [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm. — Date of access: 04.04.2022.
87. Chairman's statement Meeting of the NATO-Ukraine Commission at the Level of Heads and State and Government held in Istanbul, Turkey [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_21019.htm?selectedLocale=en. — Date of access: 24.03.2022
88. Chairman's Summary Meeting of the Euro-Atlantic Partnership Council in Defence Ministers Session [Electronic resource] // NATO. — Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25463.htm?selectedLocale=en. — Date of access: 24.03.2022.

89. Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25457.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.
90. Charter with NATO will help Ukraine regain its rightful place in Europe [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/review/1997/9704-5.htm>. – Date of access: 24.03.2022.
91. Chicago Summit Declaration [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_87593.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.
92. Chronology of major events of Georgia-NATO Cooperation [Electronic resource] // Embassy of Georgia in the USA. – Mode of access: <https://georgiaembassyusa.org/wp-content/uploads/2018/01/Chronology-of-major-events-in-Georgia-NATO-Cooperation.pdf>. – Date of access: 08.04.2022.
93. Closing press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meetings of NATO Foreign Ministers in Antalya, Turkey [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_119432.htm. – Date of access: 05.04.2022.
94. Coffey L. NATO Membership for Georgia: In U.S. and European Interest [Electronic resource] / L. Coffey // The Heritage foundation. – Mode of access: https://www.heritage.org/sites/default/files/2018-01/SR-199_0.pdf. – Date of access: 04.04.2022.
95. Comprehensive Assistance Package for Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://nato.mfa.gov.ua/storage/app/sites/115/Docs/1149-16-factsheet-cap-for-ukraine-en.pdf>. – Date of access: 05.04.2022.
96. Conflict in Ukraine [Electronic resource] // Global Conflict Tracker. – Mode of access: <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/conflict-ukraine>. – Date of access: 06.04.2022.
97. Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council ("The Brussels Summit Declaration") [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24470.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.
98. Declaration to Complement the Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine, as signed on 9 July 1997 [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_57045.htm. – Date of access: 24.04.2022.

99. Deepening relations with Georgia [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_84060.htm. – Date of access: 24.04.2022.
100. Deputy Secretary General underlines NATO support for Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_184725.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 04.04.2022.
101. Donaldson, R. H. The Role of NATO Enlargement in the Ukraine Crisis / R. H. Donaldson // The Soviet and Post-Soviet Review. –2017.–№44. –P. 32 –52.
102. Enlargement [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49212.htm. – Date of access: 05.04.2022.
103. Flexible Security Arrangements and the Future of NATO Partnerships [Electronic resource] // German Marshall Fund of the United States. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep29362.pdf>. – Date of access: 05.04.2022.
104. Georgian Defence Forces Lead NATO-Georgia Exercise 2019 [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.act.nato.int/articles/georgian-defence-forces-lead-nato-georgia-exercise-2019#:~:text=Tbilisi%2C%20Georgia%2018%20MAR%202019,command%20headquarters%20and%20affiliated%20centers>. – Date of access: 08.04.2022.
105. Gusta, K. Up from the montreux: submarines for Georgia, and NATO's future in the black sea / K. Gusta, L. Tchantouridze // Central Asia a. the Caucasus. – 2007. – № 4. – P. 89–98.
106. Hillary Clinton tells Ukraine door to NATO open [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-usa-clinton-ukraine/hillary-clinton-tells-ukraine-door-to-nato-open-idUSTRE6605IS20100703>. – Date of access: 24.04.2022.
107. Inaugural Meeting of NATO-Ukraine Commission [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/pr/1997/p97-122e.htm>. – Date of access: 24.04.2022.
108. Joint press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of Ukraine, Petro Poroshenko following the meeting of the NATO-Ukraine Commission (NUC) at the level of Heads of State and Government [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_133798.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 05.04.2022.
109. Joint press point with NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen and the Prime Minister of Ukraine, Arsenii Yatseniuk [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_107842.htm. – Date of access: 05.04.2022.

110. Joint press point with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of Georgia, Salome Zourabichvili [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_180793.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 04.04.2022.

111. Joint press point with NATO Secretary General, Mr. Jaap de Hoop Scheffer and President of Georgia, Mikheil Saakashvili [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2007/s070227a.html>. – Date of access: 24.04.2022.

112. Joint statement of the NATO-Georgia Commission at the level of Foreign Ministers [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133175.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 08.04.2022.

113. Joint statement of the NATO-Ukraine Commission at the level of Heads of State and Government [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133173.htm. – Date of access: 06.04.2022.

114. Joint statement of the NATO-Ukraine Commission marking the 20th anniversary of the Charter on a Distinctive Partnership between NATO and Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_146087.htm. – Date of access: 05.04.2022.

115. Lejaeva, N. Georgia's Unfinished Search for Its Place in Europe [Electronic resource] / N. Lejaeva // Carnegie Europe. – Mode of access: <https://carnegieeurope.eu/2021/04/06/georgia-s-unfinished-search-for-its-place-in-europe-pub-84253>. – Date of access: 14.04.2022.

116. Lisbon Summit Declaration [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68828.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 16.04.2022.

117. Mearsheimer J. J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault [Electronic resource] / J. J. Mearsheimer // Foreign Affairs. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault>. – Date of access: 16.04.2022.

118. Meeting of the Council with Georgian Prime Minister Noghaideli on Monday, 28 November 2005 [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2005/s051128b.htm>. – Date of access: 24.04.2022.

119. Membership Action Plan (MAP) [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27444.htm#:~:text=The%20Membership%20Action%20Plan%20. – Date of access: 14.04.2022.

120. Memorandum of conversation between Mikhail Gorbachev and James Baker in Moscow. [Electronic resource] // National Security Archive. – Mode of access: <https://nsarchive.gwu.edu/document/16116-document-05-memorandum-conversation-between>. – Date of access: 04.04.2022.
121. Military Committee [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49633.htm. – Date of access: 24.04.2022.
122. Moore, R. R. NATO's Return to Europe: Engaging Ukraine, Russia, and Beyond / R. R. Moore, D. V. Coletta. – Washington: Georgetown University Press, 2017. – 272 p.
123. National Security Concept of Georgia [Electronic resource] // Ministry of Defense of Georgia. – Mode of access: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf>. – Date of access: 04.04.2022.
124. NATO – Ukraine Commission [Electronic resource] // Mission of Ukraine to the North Atlantic Treaty Organisation. – Mode of access: <https://nato.mfa.gov.ua/en/ukraine-and-nato/nato-ukraine-commission#:~:text=He said that since 2014,situation in Ukraine was discussed>. – Date of access: 15.04.2022.
125. NATO – Ukraine Joint press statement [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24734.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.03.2022.
126. NATO 2030: United for a New Era [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf. – Date of access: 04.04.2022.
127. NATO after the Wales Summit: Back to collective defence [Electronic resource] // European Parliament. – Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2014/536430/EXPO_BRI\(2014\)536430_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2014/536430/EXPO_BRI(2014)536430_EN.pdf). – Date of access: 05.04.2022.
128. NATO and Central Asia [Electronic resource] // EUCAM. – Mode of access: <https://eucentralasia.eu/2012/02/nato-and-central-asia/>. – Date of access: 26.04.2022
129. NATO and Ukraine strengthen their cooperation [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_57028.htm. – Date of access: 25.04.2022.
130. NATO and Ukraine: At the crossroads [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/docu/review/2007/Partnerships_Old_New/NATO_Ukraine/EN/index.htm. – Date of access: 18.04.2022.
131. NATO can help Ukraine integrate in the European family [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_70764.htm. – Date of access: 24.04.2022.

132. NATO Foreign Ministers discuss Russia and Ukraine, Belarus, arms control [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_189159.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 04.04.2022.

133. NATO launches 'Intensified Dialogue' with Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/update/2005/04-april/e0421b.htm>. – Date of access: 05.04.2022.

134. NATO Membership for Georgia: In U.S. and European Interest [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.heritage.org/defense/report/nato-membership-georgia-us-and-european-interest>. – Date of access: 08.04.2022.

135. NATO recognises Ukraine as Enhanced Opportunities Partner [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_176327.htm. – Date of access: 15.04.2022.

136. NATO stands by Ukraine, Secretary General says in Kiev [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_111908.htm. – Date of access: 15.04.2022.

137. NATO steps up support for Ukraine with Comprehensive Package of Assistance [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: [https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_132355.htm#:~:text=Defence Ministers agreed on Wednesday,by building stronger security structures](https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_132355.htm#:~:text=Defence%20Ministers%20agreed%20on%20Wednesday,by%20building%20stronger%20security%20structures.). – Date of access: 05.04.2022.

138. NATO steps up technical support to Ukraine [Electronic resource] // NCI. – Mode of access: <https://www.ncia.nato.int/about-us/newsroom/nato-steps-up-technical-support-to-ukraine.html>. – Date of access: 05.04.2022.

139. NATO thanks Georgia for the contributions to Euro-Atlantic security [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_80748.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.

140. NATO-Georgia Commission Declaration at the Brussels Summit [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156627.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 08.04.2022.

141. NATO-Georgia Commission meets in the Georgian city of Batumi [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_169321.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 08.04.2022.

142. NATO-Georgia Commission Statement [Electronic resource] // NATO.
– Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_169323.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 08.04.2022.
143. NATO-Georgia Cooperation [Electronic resource] // Ministry of defense of Georgia. – Mode of access: <https://mod.gov.ge/en/page/38/nato-georgia-cooperation>. – Date of access: 24.03.2022.
144. NATO-GEORGIA EXERCISE 2016 Fact Sheet [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_11/20161109_1611-Factsheet-NATO-Georgia-exercises-2016-ENG.pdf. – Date of access: 08.04.2022.
145. NATO-Ukraine Commission [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50319.htm. – Date of access: 05.04.2022.
146. NATO-Ukraine Commission discusses situation in Crimea [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_164265.htm. – Date of access: 05.04.2022.
147. NATO-Ukraine cooperation on defence reform [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s021028a.htm>. – Date of access: 24.04.2022.
148. NATO's Enhanced Opportunities Program for Ukraine [Electronic resource] // Ministry of defence of Ukraine. – Mode of access: <https://www.mil.gov.ua/en/news/2020/07/24/natos-enhanced-opportunities-program-for-ukraine/#:~:text=On%20June%2012th%2C%202020,%2C%20Georgia%2C%20Sweden%20and%20Finland>. – Date of access: 05.04.2022.
149. NATO's practical support to Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2015_12/20151130_1512-factsheet-nato-ukraine-support_en.pdf. – Date of access: 05.04.2022.
150. NATO's support to Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_07/20160627_1607-factsheet-nato-ukraine-support-eng.pdf. – Date of access: 16.04.2022.
151. NATO's Ukraine challenge [Electronic resource] // Brookings. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/06/06/natos-ukraine-challenge/>. – Date of access: 15.04.2022.
152. NATOSUPP: Support of Georgia's membership in NATO [Electronic resource] // Caucasus Research Resource Center. – Mode of access: <https://caucasusbarometer.org/en/cb-ge/NATOSUPP/>. – Date of access: 07.04.2022.

153. NDI poll: 82% of Georgians support EU, 74%–NATO membership [Electronic resource] // Agenda.ge. – Mode of access: <https://agenda.ge/en/news/2020/146>. – Date of access: 07.04.2022.
154. North Atlantic Council [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_49763.htm. – Date of access: 04.04.2022.
155. North Atlantic Council arrives in Odesa, demonstrating NATO's support for Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_169960.htm. – Date of access: 05.04.2022.
156. North Atlantic Council statement on the situation in Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_107681.htm. – Date of access: 05.04.2022.
157. Online pre-ministerial press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg ahead of the meetings of NATO Ministers of Foreign Affairs [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_179791.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 06.04.2022.
158. Opening Remarks by NATO Secretary General, Jaap de Hoop Scheffer [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2004/s040607a.htm>. – Date of access: 24.04.2022.
159. Opening Statement by NATO Secretary General, Lord Robertson Meeting of the NATO-Ukraine Commission at Foreign Ministers Level [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2001/s011206e.htm>. – Date of access: 24.04.2022.
160. Opening Statement by the president of Ukraine, H.E. Kuchma [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_37750.htm. – Date of access: 30.04.2022.
161. Opening statement by Viktor Yushchenko, President of Ukraine at the meeting of the NATO-Ukraine Council at the level of Heads of State and Government [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_21972.htm. – Date of access: 24.04.2022.
162. Perspectives of Regional Cooperation and Partnership with NATO [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2000/s000926a.htm>. – Date of access: 24.04.2022.
163. Pledging reforms by 2020, Ukraine seeks route into NATO [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-nato-idUSKBN19V12V>. – Date of access: 04.04.2022.

164. PM tells Ukrainians: No NATO membership, armed groups to disarm [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/uk-ukraine-crisis-nato-idUKBREA2H0DO20140318>. – Date of access: 04.04.2022.

165. Poll: Almost half of Ukrainians back Ukraine's accession to EU [Electronic resource] // Kyiv Post. – Mode of access: <https://www.kyivpost.com/article/content/eu-ukraine-relations/poll-almost-half-of-ukrainians-back-ukraines-accession-to-eu-318650.html>. – Date of access: 05.04.2022.

166. Poll: NATO support grows in Ukraine, reaches 53 percent [Electronic resource] // Kyiv Post. – Mode of access: <https://www.kyivpost.com/ukraine-politics/poll-nato-support-grows-in-ukraine-reaches-53-percent.html>. – Date of access: 05.04.2022.

167. Prague Summit Declaration [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_19552.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.

168. President and President Saakashvili Discuss NATO, Democracy [Electronic resource] // The white house. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/05/20050510.html>. – Date of access: 24.04.2022.

169. President Obama Meets with Georgian President Mikheil Saakashvili [Electronic resource] // The white house. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2012/02/03/president-obama-meets-georgian-president-mikheil-saakashvili>. – Date of access: 24.04.2022.

170. Press conference by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen with Moscow-based journalists [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_85625.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.

171. Press point by NATO Secretary General, Jaap de Hoop Scheffer and the Prime Minister of Georgia, Zurab Nogaideli [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2006/s060726a.htm>. – Date of access: 24.04.2022.

172. Press point by NATO Secretary General, Jaap de Hoop Scheffer following the meeting of the North Atlantic Council on the situation in Georgia [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2008/s080812e.html>. – Date of access: 24.04.2022.

173. Press point with NATO Secretary General, Jaap de Hoop Scheffer and the Prime Minister of Georgia, Zurab Noghaideli [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2005/s051128c.htm>. – Date of access: 24.04.2022.

174. Press statements by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Prime Minister of Georgia, Irakli Garibashvili [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_190261.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 04.04.2022.

175. Priego A. NATO cooperation towards South Caucasus / A. Priego // Caucasian Review of International Affairs. – 2008. – №2. – P. 1–8.

176. Relations with Georgia [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_38988.htm. – Date of access: 08.04.2022.

177. Relations with Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_37750.htm#. – Date of access: 30.03.2022.

178. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at a press point with the President of Ukraine, Petro Poroshenko (NATO Summit Brussels) [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_156736.htm. – Date of access: 05.04.2022.

179. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the joint press point with the Prime Minister of Georgia, Giorgi Gakharia [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_178439.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 04.04.2022.

180. Remarks by US Secretary of State Condoleezza Rice after the Meeting of the North Atlantic Council at the Level of Foreign Ministers [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2008/s080819a.html>. – Date of access: 24.04.2022.

181. Russia says Georgia war stopped NATO expansion [Electronic resource] // Reuters. – Mode of access: <https://www.reuters.com/article/idINIndia-60645720111121>. – Date of access: 24.04.2022.

182. Russia-Ukraine war [Electronic resource] // Statista. – Mode of access: <https://www.statista.com/study/86697/russia-ukraine-conflict/#professional>. – Date of access: 04.05.2022.

183. Russian FM Lavrov supports resumption of flights to Georgia as Georgians ‘realised consequences’ of June 20 [Electronic resource] // Agenda.de. – Mode of access: <https://agenda.ge/en/news/2019/2582>. – Date of access: 09.04.2022.

184. Sakwa, R. Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands / R. Sakwa. – London: I.B. Tauris, 2016. – 368 p.

185. Secretary General and Ukrainian President discuss security challenges, NATO-Ukraine cooperation [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_126004.htm. – Date of access: 05.04.2022.

186. Secretary General praises Ukraine's partnership with NATO, calls for continuing reform [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_166570.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 05.04.2022.

187. Secretary General stresses NATO's solidarity with Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_116997.htm. – Date of access: 05.04.2022.

188. Secretary General's Remarks at the Signing Ceremony of the NATO-Ukraine Charter [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s970709a.htm7>. – Date of access: 24.04.2022.

189. Speech by Anatoliy Grytsenko, Minister of Defence of Ukraine at the meeting of the Euro-Atlantic Partnership Council [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_21816.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.

190. Speech by Minister Mr. H. Van Mierlo Minister of Foreign Affairs of the Netherlands [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/1997/s971216x.htm>. – Date of access: 24.04.2022.

191. Speech by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer at the International Conference “NATO Enlargement Ten Years On: Achievements, Challenges, Prospects” [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2009/s090313a.html>. – Date of access: 24.04.2022.

192. Speech by NATO Secretary General, Jaap de Hoop Scheffer at Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2007/s071004a.html>. – Date of access: 24.04.2022.

193. Speech by NATO Secretary General, Jaap de Hoop Scheffer to Ukrainian journalists on the 10th anniversary of the NATO-Ukraine partnership [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2007/s070704b.html>. – Date of access: 24.04.2022.

194. Speech by NATO Secretary General, Lord Robertson [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2003/s030514a.htm>. – Date of access: 27.04.2022.

195. SPEECH MADE TO THE ASSEMBLY MONDAY, 21 JANUARY 2013 [Electronic resource] // Parliamentary Assembly. – Mode of access: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/Speeches/Speech-XML2HTML-EN.asp?SpeechID=192>. – Date of access: 27.04.2022.

196. Sperling, J., Webber, M. NATO and the Ukraine crisis: Collective securitisation / J. Spreling, M. Webber // European Journal of International Security. – 2017. – №2. – P. 19–46.

197. Statement [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23990.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.

198. Statement by NATO Foreign Ministers on Open Door Policy [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_125591.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 08.04.2022.

199. Statement by President of Georgia Eduard Shevardnadze at the EAPC Summit [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/speech/2002/s021122h.htm>. – Date of access: 23.04.2022.

200. Statement issued at the Extraordinary Meeting of the North Atlantic Cooperation Council [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/su/natohq/official_texts_23994.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 21.04.2022.

201. Statement issued at the Meeting of Defence Ministers at NATO Headquarters, Brussels on 25th May, 1994 [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24457.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 21.04.2022.

202. Statement issued at the Meeting of the North Atlantic Cooperation Council [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23984.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 20.04.2022.

203. Statement issued at the Ministerial Meeting of the North Atlantic Cooperation Council [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24452.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 20.04.2022.

204. Statement Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held at NATO Headquarters, Brussels [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_29950.htm. – Date of access: 08.04.2022.

205. Statement of the NATO-Ukraine Commission [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_170408.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 09.04.2022.

206. Statement on the situation in Georgia [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24142.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 28.04.2022.

207. Strategic Defence Review 2021-2025 [Electronic resource] // Ministry of Defense of Georgia. – Mode of access: https://mod.gov.ge/uploads/2021/november/Strategic_Defence_Review_2021-2025.pdf. – Date of access: 14.04.2022.
208. Substantial NATO-Georgia Package (SNGP) [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_02/160209-factsheet-sngp-en.pdf. – Date of access: 08.04.2022.
209. Text of Putin's speech at NATO Summit (Bucharest, April 2, 2008) [Electronic resource] // Unian. – Mode of access: <https://www.unian.info/world/111033-text-of-putins-speech-at-nato-summit-bucharest-april-2-2008.html>. – Date of access: 20.04.2022.
210. That time Ukraine tried to join NATO — and NATO said no [Electronic resource] // The Washington post. – Mode of access: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/09/04/that-time-ukraine-tried-to-join-nato-and-nato-said-no/?noredirect=on&utm_term=.cf3ad8827390. – Date of access: 24.04.2022.
211. The Future of Georgia: Attitudes towards Europe [Electronic resource] // CRRC-Georgia. – Mode of access: https://crrc.ge/uploads/tiny_mce/documents/Future%20of%20Georgia/FOG-Slides%20-%20Eng_DG.pdf. – Date of access: 04.04.2022.
212. The meeting of the NATO-Ukraine Commission held in Brussels on April 1, 2014. [Electronic resource] // Embassy of Ukraine to Hellenic Republic. – Mode of access: <https://greece.mfa.gov.ua/en/news/21047-1-kvitnya-2014-roku-v-bryusseli-vidbulosy-zasidannya-komisiji-ukrajina-nato>. – Date of access: 05.04.2022.
213. The Membership Action Plan [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20011101192049/http://www.nato.int/docu/handbook/2001/hb030103.htm>. – Date of access: 26.04.2022.
214. The NATO Summit at Bucharest, 2008 [Electronic resource] // UNT Digital Library. – Mode of access: <https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metacrs10731/>. – Date of access: 05.04.2022.
215. THE NEW UKRAINE-NATO ANNUAL NATIONAL PROGRAMME [Electronic resource] // Ukraine Analytica. – Mode of access: <https://ukraine-analytica.org/tag/anp/>. – Date of access: 05.04.2022.
216. The President of Ukraine visits NATO [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/photos_190311.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 04.04.2022.

217. Tolstov, S. Ukraine's foreign policy after the orange revolution / S. Tolstov // Central Asia and the Caucasus. – 2005. – № 5. – P. 82–90.
218. Towards a Partnership for the 21st Century [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27434.htm?selectedLocale=en. – Date of access: 24.04.2022.
219. Tracey, G. NATO and the Enlargement Debate: Enhancing Euro-Atlantic Security or Inciting Confrontation? / G. Tracey // International Affairs. – 2017. – №2 (93). – P. 291–308.
220. Ukraine can rely on NATO, Secretary General says in visit to Kiev [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_122690.htm. – Date of access: 05.04.2022.
221. Ukraine drops Nato membership bid [Electronic resource] // Eobserver. – Mode of access: <https://euobserver.com/news/30212>. – Date of access: 24.04.2022.
222. Ukraine pushes ahead with plans to secure NATO membership [Electronic resource] // AP News. – Mode of access: <https://apnews.com/article/dff40992fcc446f6808d02d03b35e4bc>. – Date of access: 04.04.2022.
223. Ukraine sees two paths for joining NATO. Will either work? [Electronic resource] // Defense News. – Mode of access: <https://www.defensenews.com/smr/nato-2020-defined/2020/01/13/ukraine-sees-two-paths-for-joining-nato-will-either-work/>. – Date of access: 06.04.2022.
224. Ukraine survey shows popular attitudes towards EU, NATO membership [Electronic resource] // UNIAN. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm. – Date of access: 25.04.2022.
225. Ukraine to seek Nato membership, says PM Yatsenyuk [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: www.bbc.com/news/world-europe-28978699. – Date of access: 04.04.2022.
226. Ukraine votes to drop non-aligned status [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-europe-30587924>. – Date of access: 04.04.2022.
227. Ukraine's parliament votes to abandon Nato ambitions [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/10229626>. – Date of access: 24.04.2022.
228. Visit to NATO by the Prime Minister of Ukraine [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_140837.htm. – Date of access: 27.04.2022.

229. Wales Summit Declaration [Electronic resource] // NATO. – Mode of access:

https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm?mode=pressrelease. – Date of access: 08.04.2022.

230. Wilson, A. The Ukrainians: Unexpected Nation / A. Wilson. –London: Yale University Press, 2015. – 432 p.

231. Wolff A.T. The future of NATO enlargement after the Ukraine crisis / A.T. Wolff // International Affairs. – 2015. – №5. – P. 1103–1121.

Бычко Е.В.